

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 32 • ноябрь • 1987

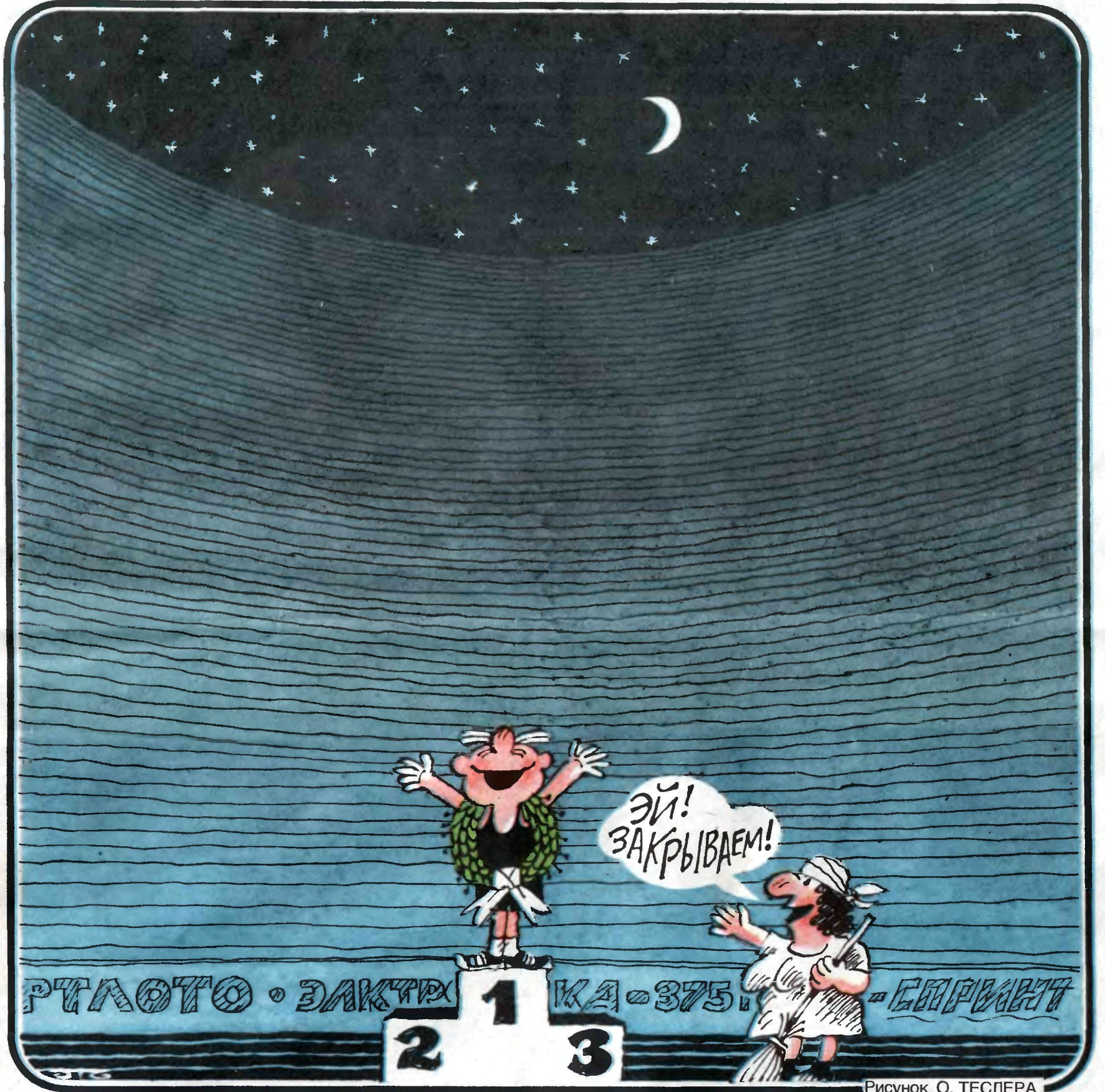

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

В НОМЕРЕ

В ЧЕМ ВИНОВАТ СТОЛОВЫЙ ВИНОГРАД?

стр. 2.

Новые стихи Константина Ваншенкина

стр. 5.

**МИР, КОТОРЫЙ
РИСУЕТ ДЖЕРРИ**

У нас в гостях — американский
карикатурист Дж. Робинсон

стр. 8—9.

В НОМЕРЕ

Вернувшиеся с теплого юга курортники рассказывают, что цены на виноград на тамошних рынках взвинтились невероятно.

Что стряслось? Почему подорожал виноград а благословенных виноградных краях? Каковы тайные пружины сдвигания трех шкур с беззащитного курортного покупателя?

А тайна проста, как виноградная косточка. После известного Указа о борьбе с пьянством и алкоголизмом многие виноградарские хозяйства принялись активно бороться с виноградной лозой, полагая, что именно а ней пригрелся зеленый змий. И так они а этой беззаветной борьбе преуспели, что вырубил под корень сотни тысяч гектаров виноградников. Неудивительно, что частники, почув отсутствие конкурента, тут же подняли цены.

Правда, взамен винных сортов руководители хозяйств и агропромов клятвенно обязались посадить другив — столовые сорта винограда. Но тут стало выясняться, что сажать-то нечего. Саженца нет. Увы, весьма знакомая картина: сперва махом, без оглядки разрушаются старые, чтобы строить новое, а потом обнаруживается, что не из чего или некому строить...

В чем причины дефицита саженцев, рассказывает напечатанное ниже письмо нашего читателя — ученого из Симферополя.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВИНОГРАДНЫЙ ВОПРОС,

ИЛИ
ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ РЖАВЕЮТ
17 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ

Виноград сажать — жизнь украшать, гласит народная мудрость. Точно, гласила. Теперь помалкивает.

Известное постановление о борьбе с пьянством и алкоголизмом некоторыми руководителями понято как боевой клич к непримиримой схватке с виноградарством — традиционной для южных областей отраслью народного хозяйства. Да, из винограда делают вино, но разве только вино? А виноградный сок? А виноградный сахар? А разве столовый виноград кому-нибудь повредил? Виноград — целебная ягода, в которой сконцентрированы жизненно важные для человека органические и минеральные вещества, витамины и микроэлементы. Еще И. В. Мичурин писал: «Из всех культурных ползучих растений виноградная лоза занимает самое видное место».

В 50-х годах был выдвинут весьма полезный лозунг: «Превратим Крым в область садов и виноградников!» Следуя этому призыву, хозяйства стали завозить виноградную лозу из Молдавии, Средней Азии и других мест. Да вот беда: вместе с лозой завезли страшного вредителя — виноградную тлю филлоксеру, которая поражает корневую систему. К 70-м годам филлоксера существенно подорвала экономику Крыма, нанесла значительный вред виноградарствам.

Что было делать? Стали закупать саженцы за границей, что стоило колоссальных денег.

Чтобы избавить Украину и другие районы страны от импорта саженцев и обеспечить посадку безвирусным и оздоровленным посадочным материалом, в 1975 году было решено создать в Джанкойском районе на базе совхоза «Изумрудный» большой прививочный комплекс. Его проектная мощность — 20 миллионов привитых селекционных саженцев в год. При комплексе должен был быть построен поселок на 10 тысяч человек, а также создано профтехучилище на 670 учащихся. На реализацию этого солидного проекта выделялось 25 миллионов рублей.

Все бы хорошо, но... Но решили сэкономить. Ассигнования урезали до 17 миллионов. А на чем сэкономили? Ну конечно, на жилье и других объектах соцкультбыта. Все построили, кроме поселка. А раз нет жилья, то нет и рабочей силы.

Что только не делали крымские руководители, чтобы хоть как-то решить проблему дефицита рабочих рук в «Изумрудном»? И шабашников нани-

мали, и объединили комплекс с соседним совхозом «Новоджанкойский», и постарались упростить до предела технологию выращивания саженцев, и директоров хозяйства меняли, да все напрасно. За ВОСЕМЬ лет существования комплекса «Изумрудный» здесь не было получено НИ ОДНОГО безвирусного саженца. Хозяйство приносит одни лишь убытки.

А виноградары Крыма, не получив оздоровленного посадочного материала, засаживают виноградники, как правило, малоценными сортами.

В апреле этого года на комплекс приехала группа американских специалистов в сопровождении представителя Госагропрома СССР А. П. Титова. Американцы собираются переоборудовать один из корпусов комплекса в завод по производству концентрированных соков на основе американской технологии и оборудования. И сейчас строительство идет полным ходом. Все это, вероятно, хорошо, и такое советско-американское сотрудничество следует всячески приветствовать. Однако послв изъятия этого одного корпуса теряет вообще всякий смысл прививочный комплекс. Он не будет в состоянии делать даже те 5 миллионов прививок (одна четвертая часть мощности!), которые ему сейчас планируются.

А ведь уже много лет оборудование и механизмы, которыми оснащен комплекс, стоят без дела и ржавеют, здания ПТУ используются не по назначению, подготовка виноградарей и садоводов не ведется. Спрашивается: зачем затратили 17 миллионов народных рублей?

В печати уже говорилось о массовых вырубках виноградников в различных регионах страны, что наносит нам непоправимый экономический ущерб. А теперь и это...

Совесть специалиста и гражданина не позволяет не высказать свою точку зрения на сложившуюся ситуацию с виноградарством. Мне больно смотреть на медленную гибель прививочного комплекса совхоза-завода «Изумрудный», который может постигнуть участь совхоза «Родниковый» Симферопольского района, превращенного в какой-то склад.

А. ПОЛОЖЕНЦЕВ,
ст. научный сотрудник
кафедры виноградарства
Крымского сельхозинститута.
г. Симферополь.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

ПО ВОЛЕ ВОЛН...

Сначала был фельетон «Авось» (№ 12). О том, как на столичном заводе «Микромашина» аводили госприемку. Выявилось, что завод, доселе весьма благополучный в системе Минлегпичемаша, гнал, оказывается, отнюдь не благополучную продукцию, а попросту настоящий брак. Но до поры все это ему сходило: родной ОТК привично брак пропускал, план выполнялся, премии шли, и все было в ажуре. С соответствующим настроением заводчане отнеслись и к госприемке — авось сойдет!.. Однако не сошло. Госприемщики попались принципиальны: в январе приняли с первого предъявления лишь мвнше половины всех изготовленных электробритв, фенов, кофемолок. Остальное — брак... Но никто из бракоделов материально не пострадал: дирекция всем «дотянула» до средней зарплаты... Об этом и был фельетон.

Потом, как принято, пришел официальный ответ, признавший критику правильной. Начальник Главкультабы Минлегпичемаша СССР Н. Рыженко информировал редакцию, что «статья тов. Крошина «Авось» обсуждена во всех подразделениях (выделено

мног.— Гр. Кр.) московского завода «Микромашина», что «за невыполнение графика бездефектной сдачи продукции лишены премии 267 человек на сумму 11 899 рублей, удержано за брак 1169 рублей... Директору завода тов. Шикалло объявлены административное и партийное взыскания».

Стало быть, все теперь как надо, бракоделы получили по заслугам, и брака больше не будет. Правда, в ответ тов. Рыженко не уточнено, что жв конкретно сделано, чтоб брака больше не было. Он лишь многозначительно намекнул в конце, что «заводом разработаны дополнительные мероприятия, которые позволили в апреле — мае т. г. выполнить план производства на 105%...». Подразумевая, видимо, что основные-то мероприятия по искоренению брака уже до этого были блистательно осуществлены, а уж теперь, когда будут проведены еще и дополнительные, о браке вообще не может идти никакой речи!

Так что жв изменилось на заводе после публикации фельетона?

«После критического выступления вашего журнала положение на заводе не изменилось...»

Нет, читатель, этого нет в официальном отклике. Это цитата из письма в редакцию рабочих-шлифовщиков механосборочного цеха (МСЦ-1) завода «Микромашина» В. Вардикина и В. Гаврилова. Оно пришло почти одновременно с министерским ответом. И мы узнали много любопытного...

Например, о том, что обсуждения фельетона «во всех подразделениях завода»,

ШАНТАЖ № 29

За долгие годы своей весьма разнообразной по форме и содержанию жизни «Крокодил» десятки раз участвовал во всевозможных анкетированиях, опросах, референдумах и плебисцитах. Преуспел он и в заполнении различного рода «амбарных книг», «форм» и таможенных декларации. И посему нам казалось, что опыта, накопленного в этом малоувлекательном казенном деле, с лихвой хватит на все случаи и никакие, даже самой заковыристо-бюрократической анкеты, в которой пунктов больше, чем звезд на осеннем небосклоне, нас уже не удивишь и врасплох не застанешь. Ан нет! Письмо, пришедшее в редакцию с очередной почтой, показало, сколь наивны мы в своей уверенности.

Признаемся, что вначале половина стандартного листа папиросной бумаги с полуслывным машинописным текстом показалась нам шуткой, адресованной рубрике «Нарочно не придумаешь». Однако внимательное изучение письма убедило в том, что авторы его претендуют на полную серьезность.

Впрочем, не будем томить читателей. Вот оно, это «послание». Слово в слово.

«Бланк № 29

Уважаемый главный редактор!

К вам обращается редколлегия «Общественной Книги жалоб и предложений советских отказников», или коротко «Книги Отказа». В рамках нашей книги мы проводим выборочное статистическое исследование на тему «Советское отказничество — уникальное социальное явление в мире».

Нам очень интересно узнать ваши ответы на следующие наши вопросы:

1. Произошло ли усиление антисемитизма в СССР в 1986—1987 гг.?

2. Считаете ли вы, что отказничество есть порождение застойных десятилетий?

3. Считаете ли вы, что ответственность за развитие и консолидацию Отказничества следует возложить на бюрократический стиль работы и раздутые штаты УВИР СССР?

Нам представляется, что ответы на эти вопросы есть ДА, ДА, ДА. Поэтому отсутствие вашего письменного ответа на наши вопросы будет расценено нами как ответы ДА, ДА, ДА на них и означать для нас возможность использования этого молчаливого согласия как ФАКТ ОПРОСА, с дальнейшим анализом, ссылками на ваше имя. Ваш развернутый и аргументированный ответ на наши вопросы, конечно же, предпочтительнее.

С глубоким уважением
редактор «Книги Отказа» Ю. Семеновский
Москва.

В связи с необычностью, даже уникальностью «выборочного статистического исследования», предпринятого редколлегией нвведомой нам «Книги Отказ», резонно задать ее авторам несколько встречных вопросов:

1. А стоит ли спрашивать чье-либо мнение, если вам уже «до того» представляется, что ответы на поставленные вопросы «есть ДА, ДА, ДА»?

Такая априорная и абсолютно неаргументированная уверенность в своей правоте, мягко говоря, не вызывает энтузиазма у «анкетированных». Коль для вас заранее всё «ДА, ДА, ДА», зачем же зря изводить пусть даже папиросную бумагу? Ведь и сплошное «НЕТ, НЕТ, НЕТ!» не изменит мнения составителей «анкеты», о чем они и предупреждают, предлагая партию в шахматы... на перевернутой доске. Пустое это занятие.

2. Как совместить «глубокое уважение» к адресатам «послания» с откровенным шантажом оных: «... отсутствие вашего письменного ответа на наши вопросы будет расценено нами как ответы ДА, ДА, ДА на них...»?

Вот так! Хочешь не хочешь, а отвечаи. Иначе «факт опроса» будет подтвержден и получено «право» ссылаться на мнение адресата, которого он не высказывал. Это что-то новенькое, отдающее весьма ощутимо чем-то стареньким.

Поистине беспроборную «демократичную» форму «исследования» выбрали сотрудники «Книги жалоб и предложений...». Вежливо приглашают участвовать в сугубо добровольном опросе, цепко беря за горло демагогической фразеологии. Не есть ли сия «силовая анкета» приемчик в духе тех самых «застойных десятилетий»?

Коль уж для «редколлегии» действительно «аргументированные ответы предпочтительнее», то и вопросы следовало бы задавать уважительно и корректно, хотя и рискуя при этом найти в соответствующих графах не только вождеденное «ДА, ДА, ДА», а вполне возможное «НЕТ, НЕТ, НЕТ» или даже «ХА! ХА! ХА!»: проводя подобные «мероприятия», всегда рискуешь...

Что же касается существа дела, то в качестве ответа на вопросы «анкеты» предлагаем статью «Отказники» и кампания», опубликованную в № 21 «Крокодила» за нынешний год. Она достаточно развернутая и вполне аргументированная и, как нам представляется, вполне пригодна для «дальнейшего анализа». Если, конечно, вести его без демагогии и шантажа, если интересоваться чужим мнением всерьез, в духе подлинной гласности, а не спекулировать на ней.

КРОКОДИЛ.

Р. С. Против ссылки на мое имя не возражаю.

— Вот пришел своих навестить — я ведь уложил сюда многих.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

а чем уверял редакцию тов. Рыжвнко, не было. Во всяком случае, ни а цехе МСЦ-1, ни в смежных цехах ни о каком обсуждении ничего не знают... Что касается брака, то он на заводе как шел, так по-прежнему и идет. А если его с конечного конвейера выходит теперь чуть меньше, то это, оказывается, потому, что, как пишут рабочие, «для выполнения плана нам приходится давать полтора плана, увеличивая и без того огромный процент брака на промежуточных операциях...». Естественно, из большого количества легче отобрать нужное число годных изделий...

О сегодняшних порядках на заводе рабочие пишут так: «Приходится эксплуатировать старое, изношенное оборудование неделями, без остановок, не выключая его даже на необходимый ремонт. Из-за неритмичности поставок деталей смежными цехами работаем и сверхурочно, хотя официально сверхурочная работа на заводе отменена. Работаем часто по 12 часов, а записываем в таблице — 8. Технология в цехе не соблюдается, вот уж действительно работаем на авось. Сколько мы вносили разных предложений! Например, для того, чтобы работать более грамотно и рационально, просили выдать нам, шлифовщикам, технологические карты режимов обработки, но выяснилось, что таких карт нет даже в отделе главного технолога!.. С нашими предложениями мы обращались и к начальству цеха, и к дирекции, и даже были недавно на приеме у первого секретаря Кубышевского райкома партии, однако воз и ныне там. Но работать так, как

сейчас, нам просто стыдно. Бракоделами быть больше не желаем!»

Вот таким даа отклика. Кому же верить? Министерству, которое считает, что все идет, как надо, или рабочим, живым свидетелям того, что «воз и ныне...»? Звоню на завод.

— Критика нам, конечно, здорово помогла, — как и подобает, говорит парторг завода Ю. Логинов. — Пытаемся улучшить организацию труда, инженерную службу. Тут покритиковали главного инженера... Но не все же сразу, верно?

— Верно. А брак уменьшается? — задаю наводящий вопрос.

— Конечно. В июне госприемка с первого предъявления приняла уже 60,2 процента! А это больше, чем в январе, помните?

— Помню. Но меньше, чем в марте... — проявляю я свою осведомленность. — То есть брак опять увеличился? Почему же?

— Понимаете... Брак же идет волнами...

Понимаю. Брак на заводе действительно идет волнами: то его много, а то еще больше... Такие вот волны. И на этих волнах продолжает себе беззаботно раскачиваться некогда благополучное в отрасли предприятие. Не ахти как, стало быть, помогают не только основные, но и «дополнительные» мероприятия, а также объявленные взыскания директору, удержания за брак, формальные — «в духе дня» — рапорты о признании критики. Но до каких же пор можно раскачиваться на волнах безответственности и благодушия? Неужели снова весь расчет — на спасительное «авось»?

Григорий КРОШИН.

ВЫСТАВОЧНАЯ НЕСКЛАДУХА

Без обмена опытом сегодня — никуда. И хотя всем ясно, что чужой опыт способен дать родимому производству неисчислимые милости, взять его — это задача.

Вот пример. Солидная группа сотрудников МНПО «Спектр» и их коллег из других московских НИИ посетила выставку «Научно-техническое творчество молодежи» на ВДНХ СССР. Пройдя по павильону, они ощутили сладостную инженерную дрожь: многие разработки так и просились в производство, суля перелом, подъем и всяческий рост.

Посетители тут же направились в информационный центр выставки, но, увы, необходимой технической документации в информационном центре не оказалось. Научные сотрудники не отступили — уж очень им приглянулась созданная в г. Иваново браковочная машина для контроля поверхности движущейся ткани, и они хотели ее внедрить на своих предприятиях. Тогда посетителям предложили заполнить специальный опросный лист, указав свои координаты и то, какую цель преследует их интерес. Хотите ознакомиться с экспонатом или внедрить его в производство? Или еще чего-то хотите? В общем, предложили ответить на ряд умных, глубоких и весьма существенных вопросов.

Заполнили научные сотрудники бумагу

и стали ждать. Месяц ждали. И вот, стукнувшись лбами от нетерпения, разрывают они долгожданный конверт, и — выпадает из него полоска бумаги с тремя строчками текста под копирку: «Уважаемый товарищ! По решению экспертной комиссии и дирекции выставки-ярмарки «НТТМ-87» аукцион-распродажа будет производиться только по отдельным экспонатам раздела «Здравоохранение».

Остолбенели товарищи: в огороде, как говорится, бузина. Так развернутое научно-техническое «Нате!», описав пологую кривую, вышло к заинтересованным лицам в виде изящного бюрократического: «Накось!».

М. ДАВИДОВ.

ЕСТЬ ШАНСЫ

Книги сохраннее, если находятся в сухом и теплом помещении. Эта простая истина хорошо известна председателю райпо А. Москаленко из города Борзна, что под Черниговом.

— Зачем нам в центре книжный магазин, — решает Москаленко, — если нам нужна кафе? Переселим «Книги» в бывший магазин «Хлеб».

— Но позвольте! — удивляется заведующая «Книги» М. Мищенко. — Помещение негодное — сырое, темное, «Хлеб» оттуда убрали, так как в подвале овощной склад. У нас тоже хлеб, только духовный. Ему тоже сырость вредна. Позвольте остаться.

— Не позволю! — твердо держит линию председатель. — Слепим вам ремонтник, оформим эстетически. Переезжайте!

За каких-нибудь три года работы в новом помещении бицепсы сотрудников магазина значительно окрепли: книжный-то склад остался на прежнем месте, а книги оттуда придираться доставлять вручную.

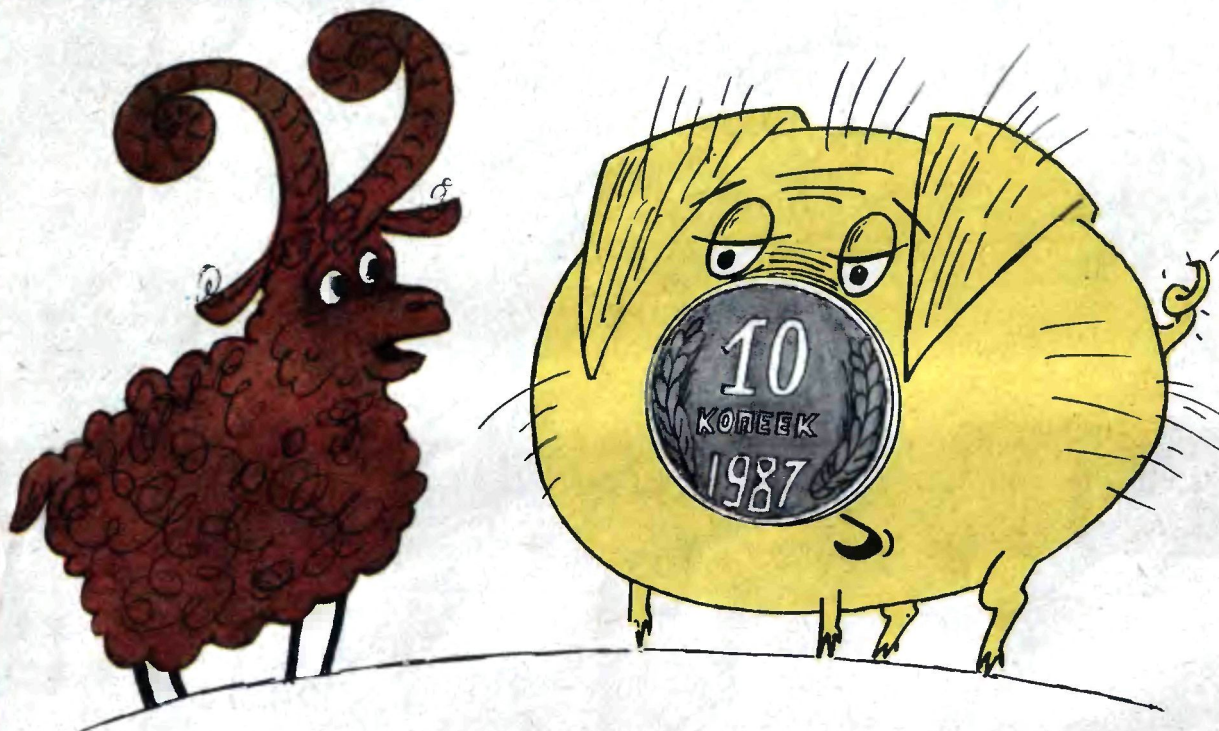
— Тоже мне культурные работники! — удивляется сидящий в теплом и светлом помещении председатель. — То ламп им мало, то батарей, то книг навалом, то сыро, а то, наоборот, водопровод понадобился. Их задача — нести в массы свет знаний, а они в область кляззы пишут. Сущие жалобщики!

— Да вы не волнуйтесь! — уговаривали Мищенко проверяющие, сделав замеры температуры и освещенности и составив акт. — У вас еще ничего. Бывает гораздо хуже.

И уезжали, оставив рекомендации и пожелав наилучшего.

— Предлагаю новый почин, — сказал один из продавцов на собрании. — Объявить по области конкурс на звание «Худший магазин «Книга». Мне думается, у нас есть шансы успешно побороться...

Л. ВЛАДИМИРОВ.

— Ты же раньше с пяточком ходила...
— Стараюсь поспевать за ценами.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Пару лет тому назад на Рижский мыловаренный завод, входящий в производственное объединение «Дзинтарс», завезли несколько десятков тонн отличной соли для нужд мыловарения.

— Куда складировать, начальник? — спросили грузчики директора завода А. Гребеникова.

— Вали на свободное место! — устно распорядился Гребеников, и грузчики вывалили соль посреди двора.

Простое и доходчивое решение директора устроило всех, кроме ветерана труда К. Тризы. Ветерана обеспокоило, что соль мохнет под дождем и снегом, выветривается, а кроме того, засаливает почву, уничтожая всю прилегающую зелень. И написал ветеран директору одно за другим два отчаянных письма с просьбами убрать соль под крышу.

В пространном ответе на бланке с круглой печатью директор благодарил тов. Тризу за сигнал и официально обещал навести порядок, соорудить над солью навес и возобновить усохшую вследствие засоленности почвы зелень. На этом директор посчитал дело закрытым, поскольку свято верил в силу печатного слова.

Ветеран же труда по наивности думал иначе. Он обратился последовательно к генеральному директору ПО «Дзинтарс» И. Гершкову и к зампреду исполкома В. Епанчинцеву с просьбой ходатайствовать о переводе соли под крышу.

И. Гершков и В. Епанчинцев, подобно Гребеникову, сочли официальный ответ с обещаниями помочь достаточной мерой, исчерпывающей соляное дело. Прошло больше года, мыловаренный завод уже носит гордое название Рижский жировой комбинат, а соль и ныне там. И все вышеперечисленные начальники, твердо уверенные в силе отписки, считают свой долг исполненным.

Вл. ЛОМОВ.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок Н. МАЛОВА.

Константин
ВАНШЕНКИН

ИРОНИЧЕСКАЯ ЛИРИКА

РЕМОНТ

Две малярки, две плутовки,—
Вон как хмурятся хитро,—
Из вагончика-бытовки
Взяли кисти и ведро.

Пухом улица пылила
Тополевая в окне.
Взяли синьку и белила
И направились ко мне.

Две искусные малярши
За прорабом бледным вслед.
Не спешат. Одна постарше,
А другой семнадцать лет.

Впрочем, тоже молодая
Та, что старше. Суть же в том,
Что, за ними наблюдая,
Обмирает старый дом.

Где они? К подъезду шли ведь!
Хоть глазам своим не верь...
Пожелают осчастливить —
Затрезвонят в вашу дверь.

ВЗГЛЯД

Порой, бывает, ожерелье,
Что взоры призвано привлечь,
Подчеркивает ожиренье
Когда-то выточенных плеч.

А эти брючки из рогожки,
Что нас притягивать должны,
Нам говорят, что ваши ножки
Не идеальной прямизны.

Не все нуждается в рекламе,
Как поглядишь со всех сторон,
И вы своими же руками
Себе наносите урон.

ДЗЮДОИСТКА

Золотоволоса дзюдоистка,
Девушка, с которой вы вдвоем.
Никакого не предъявишь иска,
Если проведет она прием.

Четкий, удушающий к тому же,
Или, скажем, просто болевой.
А ведь тоже думает о муже
На своей дороге боевой.

И хотя сложения литого,
И известна аж на весь Союз,
Тоже крикнуть «Майта!» готова,
Что на их наречии: «Сдаюсь...»

ШЕПОТ В БИБЛИОТЕКЕ

Тишина,
Словно крик.

— Глянь, жена,
Сколько книг!
Книг — навал,
К ним — душой...

— С них навар
Небольшой.
Кто прочтет
Эту тьму?
Не расчет
Никому!..

— И для школ
Не нужны?!

И ушел
От жены.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В рассуждениях достаточно прыткий,
Хоть имеет солидный живот,
За тяжелой железной калиткой
Рядом с близкими критик живет.

На калитке подобием знака
Иль фамильного даже герба:
«Осторожнее — злая собака»,—
Чтобы мимо прохожих гурьба.

Предусмотрено все, и, однако,
Покусившись на ржавый металл,
Между «злая» и словом «собака»,
«Беспринципная» кто-то вписал.

ДОСКА ПОЧЕТА

Красавица с косой
Глядит на нас в упор.
Другая — на косой
Причесана пробор.

Серьезен взгляд одной,
Зато улыбка с губ
Не сходит у иной.

Но текст, пожалуй, скуп,
Все больше о курах,
А также про удой...

А эта вот в кудрях,
И родинка у той.

КРИТИКАН

Всегда задет чужою славою,
Он, изворотливый как бес,
Книжонку откровенно слабую
Вознес нарочно до небес.

Цитатами подкладка латана.
Устал. Задумался слегка...
И отскочил, как черт от ладана,
От настоящего стиха.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ

...«Мне не нравится ваша баланда,
Мне не нравится даже Тобол,
Мне не нравится наша команда,
Мне не нравится этот футбол.

Не желаю ни драхм, ни динара,
Не нуждаюсь в коньячных сортах,
А мечтаю сыграть за «Динамо»
(Киев) или хотя б за «Спартак»...

* * *

Можно, вправду, подумать, что это враки,
Но скажите, пожалуйста, кто поймет,
Почему на прохожего лают собаки,
А птицы швыряют в него помет?

ВНЕШНОСТЬ, или Стихи о том, как меня посещали в Центральной
клинической больнице мои знаменитые друзья

Когда являлся Френкель Ян,
Блестя роскошными усами,
То персонал был чуть не пьян,
И все едва не пели сами.

Когда врывался Эдуард
(Вполне понятно — Колмановский),
Совсем отсутствовал азарт —
Не ведали, кто он таковский.

Но посетил меня Расул —
Переполах был в должной мере.

Человек не без некоторого размаха,
Признающий достойные мысли одни...
Но над ним колеблется облачко страха,
А его различают только они.

Врач внес в палату лишний стул
И скромно сам стоял у двери.

Печатал Старостин Андрей
Шаг по мерцающему полу —
В него вперялись от дверей
Неравнодушные к футболу.

Когда ж забрел ко мне Булат,
То те, кому внушал он нежность,
Пока плутал он вдоль палат,
Не знали... Вот что значит внешность!

Здравствуйтесь,
уважаемая редакция!

Решил выслать вам занимательную статью «Дорог вклад каждого» из районной газеты — о том, что каждый автомобилист обязан сдать 200 кг сена, а мотоциклист — 100 кг. От себя хочу добавить, что траву заставляют косить еще и на городском газонике, а у кого есть сад, сдать 20 кг сена. Спрашивается: а какой вклад должны вносить те, у кого нет ни сада, ни мотоцикла, ни автомашины?

МЕЛЬНИКОВ Александр Дмитриевич, 26 лет,
г. Саранск.

Марк ГРИГОРЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ГРАФ ТОЛСТОЙ И ДРУГИЕ

С легкой руки одного государственного деятеля мы усвоили со школьных лет, что «нам нужны свои Гоголи и Щедрины». А Львы Толстые? О них как-то ничего сказано не было. Между тем разве плохо иметь тыщонку-другую Львов Толстых?! Совсем неплохо. А если постараться, призвать, взять обязательства, поднажать, то можно добиться стопроцентного, как говорят экономисты, расширенного воспроизводства яснополянских мудрецов. И не обязательно, борясь за чистоту эксперимента, ориентироваться на определенную точку Тульской области. Щедра и обильна земля наша талантами. Взять ту же Удмуртию.

Собрались тут в начале июня товарищи из Совмина, облсовпрофа, обкома комсомола и приняли постановление о проведении ударного месячника по заготовке кормов. Документ предписывал «довести в 5-дневный срок задания предприятиям, учреждениям, организациям и обеспечить заготовку для подшефных колхозов, совхозов в расчете на каждого работающего в трудовых коллективах городов не менее чем по 0,5 центнера сена, районных центров и рабочих поселков — по 1,5; проживающим на территории сельских и поселковых Советов — по 2 центнера сена».

Наряду с коллективным оброком был определен и индивидуальный: владелец садового участка облагался податью в 20 кг сена; пионер, школьник и каждый сотрудник пионерского лагеря должны были заготовить 10 кг витаминного корма, автомобилисту надлежало сдать не менее двух центнеров, а мотоциклисту центнер зеленой массы.

Ну, а при чем здесь классическая отечественная литература? Да при том, дорогой читатель, что от сена, витаминного корма, зеленой массы до Льва Толстого один шаг. И Агропром Удмуртии смело сделал его при поддержке общественных организаций. Коллективный разум ответственных хозяев ижевских руководящих кабинетов наметил и дал жизнь вроде бы простому, но остроумному решению: если классику российской словесности было не зазорно махать косой... Улавливаете? Чем, спрашивается, сталева, врач, милиционер, бухгалтер, слесарь, токарь лучше?! Или какие-нибудь инженеры-конструкторы — об этих смешно и говорить.

Конечно, «Войну и мир» и даже «Крейцерову сонату» писать будут далеко не все. Может, даже никто не напишет. Так тут нечего и отчитываться. Удмуртский Агропром по романам план может спокойно недовыполнить — не велика беда. Тогда как за «зеленку» и сено отвечать придется.

Раздавались, как водится, голоса скептиков: «Хозрасчет, семейный подряд, механизированная уборка, комплексные звенья заготовителей, человек

И ОБРОКИ И УРОКИ

на своем месте, пироги — сапожник, а сапоги — пирожник...» Но удмуртские аграрии эти разговорчики пресекли. Неужто Лев Толстой глупее нас был! Вот ежели всех приспособить — от рабочего до графа, фигурально выражаясь, конечно. Ух, что будет!

ШТАБНАЯ ВЕРСИЯ

Как-то так случилось, что ситуации самые ординарные, мирные, даже пасторальные мы не в состоянии разрешить без артподготовки, стремительной

атаки и жестокого боя. Почему цеху или ферме, заводу или полку нельзя обойтись без этого ежедневного героизма? Реальная жизнь складывается так, что ежедневно требует от человека гвардейских усилий. На заводе — обязательно «борьба за план», в поле — «битва за хлеб», животноводство — «ударный фронт», в НИИ — «мозговая атака»... Ударное хозяйственное подразделение должно по уровню отваги и смелости быть не ниже подразделения боевого?..

Итак, в разгар ударного месячника партийные, советские и хозяйственные руководители республики оказались под градом многочисленных вопросов, звонков и писем. Горожане уточняли: где косить, чем косить, куда сдавать «зеленку» и сено, кто оплатит расходы на бензин и стоимость затраченного труда? Более дотошные интересовались: «Верно ли, что у автомотолюбителей, не сдавших норму зеленой массы, госавтоинспекторы не проведут годовой технической осмотры? Будут ли заправлять личные машины и мотоциклы бензином на автозаправочных станциях без предъявления талона «Корма-87»?..

Поводы для вопросов и беспокойства имелись. Например, саранская газета «Красное Прикамье» опубликовала 16 июня беседу с председателем райисполкома В. Макаровым. Виктор Васильевич сообщил согражданам, что для решения всех вопросов в районе создан штаб (тут и косить траву без штаба несподручно, не зря в Саранске родилась кавалерист-девица Надежда Дурова.) «Что касается оплаты за бензин, — сообщалось ниже, — то она не предусмотрена. В хозяйствах должны платить только за сданный корм. Готовить же его можно попутно, не делая для этого какие-то специальные выезды. Но при этом следует помнить, что с 1 июля, то есть через 20 дней месячника, начнется проверка исполнения, и владельцам личного транспорта, не имеющим документов о сдаче сена или зеленой массы, горюче-смазочные материалы на автозаправочных станциях отпущаться не будут».

Это штабное мнение вызвало легкое замешательство среди жителей древнего камского города, впервые упоминаемого в дозорной книге 1621 года. С тех далеких пор отошли они постепенно от крестьянских дел, забросили серпы и косы, стали изготавливать автомагнитолы, приемники «Урал-авто», электрокары, бурильные долота, электротехнические конденсаторы, мебель, одежду, обувь. Но ничего не попишешь, пришлось срочно штудировать в качестве учебного пособия стихи Кольцова «Раззудись плечо, размахнись рука».

— Макаров погорячился, — сказал мне первый секретарь РК КПСС Владимир Петрович Мантуров. — Но я считаю, что в принципе месячник — дело нужное. Надо и в дальнейшем использовать помощь горожан, конечно, на добровольной основе. Разъяснять, агитировать...

Справедливости ради надо сказать, что газета «Красное Прикамье» под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному» 20 июня вновь поместила интервью с председателем райисполкома. «До отказа в заправке горючим дело не дойдет, — успокоил взволнованных земляков В. Макаров. — С сегодняшнего дня непосредственно на приемных пунктах организована выдача талонов специального образца лицам, выполнившим задания по заготовке кормов...»

— Зачем же все-таки талоны? — допытывался я у Виктора Васильевича при встрече.

— Знаете, с талоном как-то надежнее. — Председатель исполкома вынул из бумажника и показал мне белый кусочек картона с зеленой надписью «Корма-87». — Вот я выполнил задание и теперь едущу на машине со спокойной душой.

— Значит, заготовка держалась на испуге?

Арк. ИНИН

Рассказ

Первая любовь

— Шай-бу! Шай-бу! — кричали папа с мамой громче всех на трибуне школьной спортплощадки.

Возможно, именно их крик придавал силы долговой дочке Валентине, и она неотразимым «колом» пробила блок противника.

Сидящий петушком в корзине на уровне сетки судья — тощий акселерат с редкими усиками — выдал финальный свисток: игра закончилась победой команды Валентины.

Девушка, еще разгоряченная битвой, подбежала к своим.

— Мама-папа! Мне надо с вами поговорить! Вы только сядьте!

— Спасибо, мы уж постоим, — сказал папа.

Валентина пожалала плечами: ну, как хотите. И бухнула:

— Мама-папа, я выхожу замуж! Родители в ужасе медленно опустились на скамейку.

— Я же говорила: сядьте, — опять пожалала плечами Валентина.

— Чего сядьте! — вскочил папа. — Ты уж прямо скажи: лягте! Лягте в гроб, а я гвозди вколочу!

— погоди, отец, — тихо сказала мама. — Ты что, его любишь?

— Люблю! — с вызовом крикнула Валентина.

— Любишь, и хорошо, — спокойно сказала мама. — А кричать не надо. Лучше скажи, почему ты решила поговорить здесь?

— А мы загадали: если сегодня выиграю, сразу скажу.

— Очень серьезно вы загадали. А он кто?

— Сережа Клюев. Из нашего класса.

— Жених из класса?! — опять взвился папа.

— Ты же его не знаешь! — заволно-

валась Валентина. — Он замечательный, он такой... он... он...

— Он там сидит?

Мама указала на корзину у волейбольной сетки, где одиноко продолжал сидеть усатенький судья.

— Откуда ты... — изумилась Валентина.

— Догадываюсь, — улыбнулась мама. — Позови его.

Валентина убежала. А папа гневно обрушился на маму:

— Ты что, разговоры собираешься разговаривать? Да я его — в шею! И ее тоже! Невеста — шестнадцать стукнуло!

— И мне шестнадцать было, когда мы с тобой познакомились.

— Сравнила! Мы самостоятельные были. И я на год старше тебя. И в шестнадцать мы только познакомились, а не женились...

— Ну почему же, многие откликнулись на наш призыв с большим пониманием. Сдавали и по 300—400 кг «зеленки». Правда, после второй газетной публикации сдача кормов почти прекратилась. Через три дня мы вынуждены были закрыть приемные пункты...

Спад энтузиазма автооброчников наблюдался в те же дни по всей Удмуртии. Этот отрицательный, с точки зрения агропромовцев, импульс был дан телевизионным «Круглым столом», проведенным по настоянию обкома партии. Собравшиеся в студии зам. председателя Госагропрома республики Ю. Кутявин, начальник ГАИ Удмуртии В. Бурцев, главный инженер управления Госкомнефтепродукта Р. Данилов и другие ответственные товарищи не очень, правда, охотно осудили «перегибы на местах», признав основополагающим в проведении месячника принцип добровольности. Хотя мотив «все мы молоко пьем, сыр-творог кушаем, всем и коровок кормить надо» звучал с экрана достаточно отчетливо.

ОКОПНАЯ ПРАВДА

— Самыми страшными были первые дни месячника, — сказал мне при встрече автор одного из писем в редакцию двадцатилетний инженер-конструктор из Сарапула Александр Мельников. — У нас в семье машина — значит, 200 кг «зеленки». И садовый участок — еще 20 кг сена. А я косы в руках в жизни не держал. Да и пойдти найди: в магазинах и литовки, и серпы за день расхватывали...

— Говорим о сознательности, о долге, а на самом деле поощряем нерадивых и воспитываем иждивенчество у колхозников, — так сформулировал свое отношение к месячнику термист из Сарапула Г. Безумов. — Я председатель садоводческого товарищества имени Гагарина и владелец «Жигулей». Накосили мы сена вокруг садов, так три копейки до сих пор никто не вывез.

— А были у вас недоразумения на бензоколонках?

— Да я ведь стреляный воробей! Как только прослышал про добровольно-принудительную кампанию, так сразу четыре канистрицы бензином залил. Как говорится, береженого...

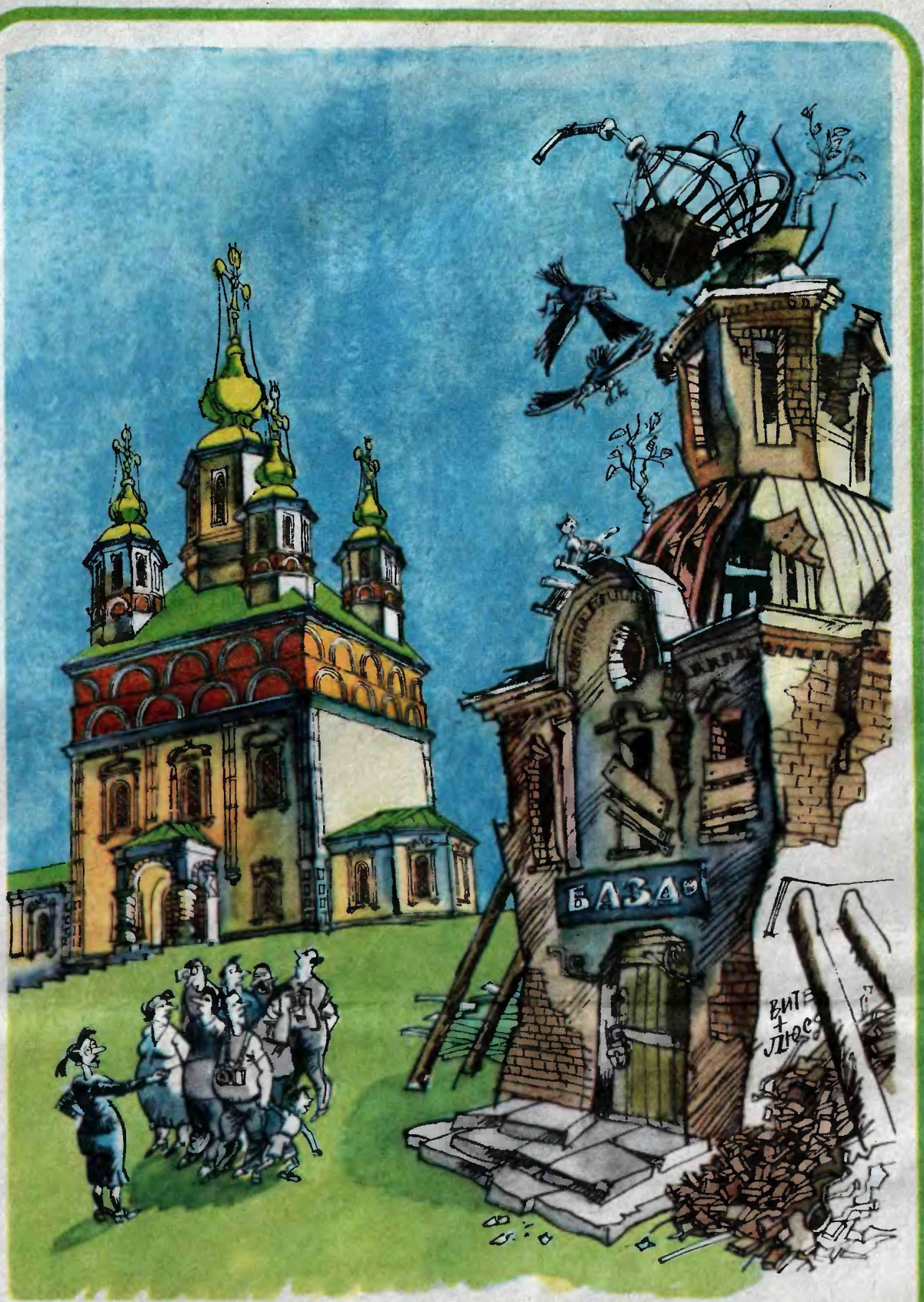
— Жалобщики и ворчуны в любом деле найдутся, поверьте, — убеждал меня председатель правления автокооператива «Иж» М. Карпов из Ижевска. — А никаких принудительных мер не было. Наши автолюбители сдавали добровольно, есть такие, что накосили и по 300 кг. Я считаю: правильное решение — с миру по нитке, голому рубашка.

— А мы скооперировались четвером, — делится опытом начальник цеха Сарапульского радиозавода имени Орджоникидзе Г. Петухов, — съездили дважды компанией после работы. Разрядились, отдохнули и дело доброе сделали...

Обычные окопные разговоры: кто-то кроет штабистов в хвост и в гриву, кто-то оправдывает и даже одобряет, мол, как же иначе. Лишь бы польза была. Ну, а каков же в действительности реальный вклад автомобилистов и мотоциклистов в коровий рацион?

Сидели мы с заместителем председателя республиканского Госагропрома Ю. Кутявиным, так и этак прикидывали: получалось, что автооброчники, садоводы, пионеры и школьники заготовили никак не больше одного процента потребного коровам корма.

— Капля в море, — соглашается Юрий Иванович. — Да ведь год выдался засушливый, тут каждому клочку сена рад будешь. Кроме того, нет малой

См. стр. 12.

— Слева — действующая церковь, не имеющая архитектурной ценности, а справа, товарищи, памятник архитектуры, охраняемый государством.

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Он не договорил: вернулась Валентина, ведя своего Сережу с болтающимся на груди судейским свистком.

— Интересно! — Петухом посмотрел на акселерата снизу папа. — Вы собираетесь в шестнадцать лет...

— Я на год старше Валентины. — перебил Сережа.

Мама подавила улыбку. Папа слегка сбился.

— Интересно! Как же вы оба — в девятом?

— А я второгодник, — с достоинством сообщил Сережа.

Мама охнула. Папа захлебнулся от возмущения. Валентина поспешила объяснить:

— Он второгодник не по успеваемости. Он по поведению...

— Что ты за меня выступаешь! — перебил Сережа. — Я сам могу.

— Ну я уже скажу... Он второгодник по идейным разногласиям. Его усы брить заставляли, а он сказал директору...

— Кончай за меня толковать! Я объясню сам.

— Не надо! — Терпение папы лопнуло. — Все ясно: мы сами с усами! Пожалуйста, хоть с бородой, но никаких замуж!

— Уже поздно, — сказала Валентина.

Мама схватила за сердце. Папа вытаращил глаза.

— Да, уже поздно. Я уже дала Сереже слово.

— А-а, — облегченным хором простонали родители.

— А что твои домашние, Сережа? — спросила мама.

— У них полная несовместимость! — объявила Валентина.

— А-а, идейные разногласия? — догадался папа.

— Именно идейные! Они...

— Опять? — рассердился Сережа. — Что ты за меня докладываешь!

— Докладывай сам! — обиделась Валентина. — Кто мешает?

— Ты! Выдаешь кучу текста, а информации — ноль.

— Я... ноль?! А ты? Ну сам все объясни, объясни!

— Не буду я ничего объяснять, — хмуро сказал Сережа. — Идейные разногласия — это так: поймут — поймут, нет — нет.

— А если не поймут, так у нас ничего и не будет.

— Ну и не будет!

— Ну и... пусть тогда! Целую крепко, ваша репка!

— Пока! Чава какава!

И жених умчался. Все произошло

так скоропалительно, что мама с папой и словечка не успели вставить.

— Сережа! Сереженька-а! — опомнилась Валентина.

Но бросилась почему-то не за ним, а к маме на грудь.

— Ой, мамочка! Сереженька! Сережа-а!

Мама гладила ее по волосам, по спине, успокаивала:

— Ну-ну, все наладится... Ты же замуж собралась, а семейная жизнь без ссор не бывает. Зато потом мириться хорошо-о...

Папа только вздохнул.

— Мама, мамочка, — рыдала Валентина, — он меня не понимает! У меня такая любовь... А никто не понимает!

— Понимаем, любовь... Первая любовь... В том все и дело, что первая...

Мама гладила волосы дочери и улыбалась светло и печально.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СХВАТКИ

На страницах американской печати разворачивается турнир магистров изящной политической словесности. Дебатируется вопрос: как именовать нынешнюю тенденцию в отношениях между сверхдержавами?

Неискушенные новобранцы легиона «таймсов» и «постов», занимающие в дипломатических салонах места поближе к вешалке, сгоряча предложили термин «потепление». Столь наивная пропозиция высекла искру скепсиса в утомленных непарелью глаз газетно-журнальных мафусаилов. Эти ветераны провели в джунглях политического крючкотворства больше времени, нежели Ливингстон и Стэнли, вместе взятые, в делях Африки. Ну что взять с мальчишек, до сих пор путающих понятия «поощрение терроризма» и «помощь борцам за свободу и демократию»?

— Было при Эйзенхауэре и Хрущеве.

— А «разрядка»?

— Была при Никсоне и Брежнев.

Кто-то, напрягшись, пустил на газетные полосы определение «разрядка-2».

Однако, по мнению Эрла Фозлла, главного редактора газеты «Крисчен сайенс монитор», этот термин вряд ли придется по душе Рональду Рейгану, который «верит в приметы и полагает, что «разрядка-1» была выгодна Москве».

Так-таки только Москве? По-моему, США сами на себя возводят напраслину.

Мне не совсем понятно, какие приметы имеет в виду Эрл Фозлл, и трудно судить, на каких проявлениях сверхъестественных сил сосредоточено ныне внимание официального Вашингтона. Замечаю, правда, что появление на дороге персидского кота понуждает уже вторую кряду администрацию к странным обходным маневрам и прочим непредсказуемым поступкам. Возможно, есть и другие приметы. Пресс-секретарь с пустыми ведрами — к росту дефицита федерального бюджета. Встреча с горбатым лоббистом — к сокращению стратегических вооружений. Была, помнится, еще какая-то мистика, «охота на ведьм», прочие кикиморидальные явления, плохо согласующиеся с конституцией, но они уж давно заклеимлены здоровой частью американской общечеловечности как пережитки языческих верований. Что осталось? Ах да, изгнание дьявола из нового здания посольства в Москве.

Я политически не суеверен, чему порукой заверенные авторитетными печатями подписи «треугольника» на моих характеристиках. Но мне тоже крайне не нравится термин «разрядка-2».

Во-первых, он вызывает нежелательные ассоциации с «Першингом-2». Во-вторых, напоминает название очередной серии голливудского сериала типа «Рокки-4» или «Рэмбо-3». В общем, «Разрядка-2, первая кровь». В-третьих, и это, пожалуй, главное, содержит прозрачный намек на то, что за «разрядкой-2» воспоследует «конфронтация-3». А возможную «разрядку-3» сменит «конфронтация-4». И так далее, пока «конфронтация-27-бис» или «кризис-14-прим» не приведет к «катастрофе-1», которую более уместно назвать «катастрофой-∞».

И поэтому мне становится как-то не по себе, когда Эрл Фозлл именуется новым этапом в советско-американских отношениях циклом.

Предвижу вопрос: да так ли уж важно, как его называть? Пусть себе играют в слова; важна суть — торжество нового мышления в ядерный век.

Но будет позволено мне, коммунисту и безбожнику, напомнить главному редактору газеты «Крисчен сайенс монитор» (что переводится как «Наставник христианского учения») строку из Нового завета: «...не наливают вино молодое в мехи ветхие, иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают...» (Матф., 9, 17; Марк, 2, 22). Так и новое мышление не станет жизнеспособным в скорлупе риторики вчерашнего дня.

Терминологические баталии американских коллег не представляются мне безобидным чудачеством. Достаточно вспомнить, с чего началось торпедирование разрядки 70-х. Кому-то пришло в голову, что в английском языке нет соответствующего понятия, а использовать впредь слово «DETENTE» («разрядка») — термин французского происхождения — вдруг показалось зазорным...

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
редактор международного отдела.

ДЖЕРРИ РОБИНСОН:

Сегодня мы представляем читателям известного американского карикатуриста Джерри Робинсона...

Эта фраза в известной мере сродни той злополучной, которая никак не давалась члену МАССОЛИТа поэту Ивану Бездомному, когда он в палате клиники Стравинского тщетно пытался написать заявление в милицию на Князя Тьмы («...с М. А. Берлиозом, впоследствии покойным, не композитором...»).

Действительно, нелепица: если известный, то зачем представлять, а если нужно представлять, о какой известности может идти речь?

А между тем противоречие это мнимое. У себя на родине, в Соединенных Штатах, Джерри Робинсон широко известен. У нас он не известен практически никому: во всяком случае, среди советской аудитории он не менее неизвестен, чем другие ведущие мастера американской политической карикатуры — Пэт Олифант, Пол Конрад, Герблок (впрочем, с творчеством последнего Крокодил все же знакомил своих читателей — см. № 12 за нынешний год).

Абсолютно идентичная ситуация сложилась и по другую сторону политического забора: известность наших виднейших политических карикатуристов в Соединенных Штатах как нельзя лучше соотносится с понятием «глобальный ноль».

Мы не очень-то охотно публикуем карикатуры друг друга, предпочитая давать зеленый свет карикатурам друг на друга, что, естественно, далеко не одно и то же.

На наших глазах воздвигаются космические телемосты, участники которых зачастую высказывают прямо противоположные, полярные точки зрения. В советской периодике все чаще публикуются статьи западных, в том числе американских обозревателей и политиков, чьи суждения по тем или иным вопросам не совсем, мягко говоря, совпадают с занимаемой нами позицией. Дискуссии на проводимых в Москве форумах обнаруживают самый широкий спектр политических воззрений. Почему же следует делать исключение для актуальной международной карикатуры?

Джерри Робинсон видит мир своими глазами — далеко не всегда так, как видим его мы. Тут нет ничего удивительного: у него свой угол зрения. Его работы лишены раз подтверждаются, что мы разные. Что с того? Не так страшны различия, как горестная неосведомленность — мать непредсказуемости, непонимания и недоразумений. Различия не помешали нашим странам договориться — впервые в истории — о том, чтобы

НЕ «УБИТЬ ВРАГА», А «ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА»

«Дома меня считают либералом... Я никогда не критиковал какой-нибудь народ, в том числе советский, не рисовал его зло... Что же касается политики, то я всегда считал себя вправе критиковать политику любого правительства...»

«Я противник нашей политики в Никарагуа. Не переношу антиморальную политику.»

«Я много путешествую, бываю и в Японии, и в ЮАР, и в Великобритании, и на Ближнем Востоке... Народов, более похожих друг на друга, чем русские и американцы, я не видел.»

«Отец мой в 1897 году, спасаясь от царизма, уехал из России в Америку. Не случись этого, я, возможно, был бы теперь редактором «Крокодила».»

«...Людей из поколения в поколение учили ненавидеть народ «по другую сторону», шло «воспитание страхом»... Если вы кого-то боитесь, может возникнуть желание убить врага... Чтобы он не убил вас. Россия боится нашего вторжения, а мы боимся вашего коммунизма. Я убежден, что вместо боязни нам надо пытаться понять друг друга.»

прорубить окно в стене ядерной конфронтации.

P.S. Джерри Робинсон вручил нам свои работы собственноручно. Впервые приехав в СССР (он принимал участие в организованном Советским комитетом защиты мира семинаре «Новое видение друг друга»), американский художник посетил «Крокодил», который он выпускает, кстати, уже десяток лет. Публикуемые нами высказывания Робинсона взяты из состоявшейся в редакции беседы, а высказывания о нем — из американской брошюры «Жизнь с Робинсоном».

...Многие жертвы робинсоновской сатиры являлись одновременно увлеченными коллекционерами его работ:

Ричард Никсон...

Рональд Рейган...

Генри Киссинджер...

Джеральд Форд...

Джимми Картер...

...Родился в Трентоне, штат Нью-Джерси... в настоящее время проживает в Нью-Йорке с женой, психотерапевтом по профессии, уроженкой Осло (Норвегия). Двое детей: Кристин, художница и искусствовед, и Иенс, студент колледжа...

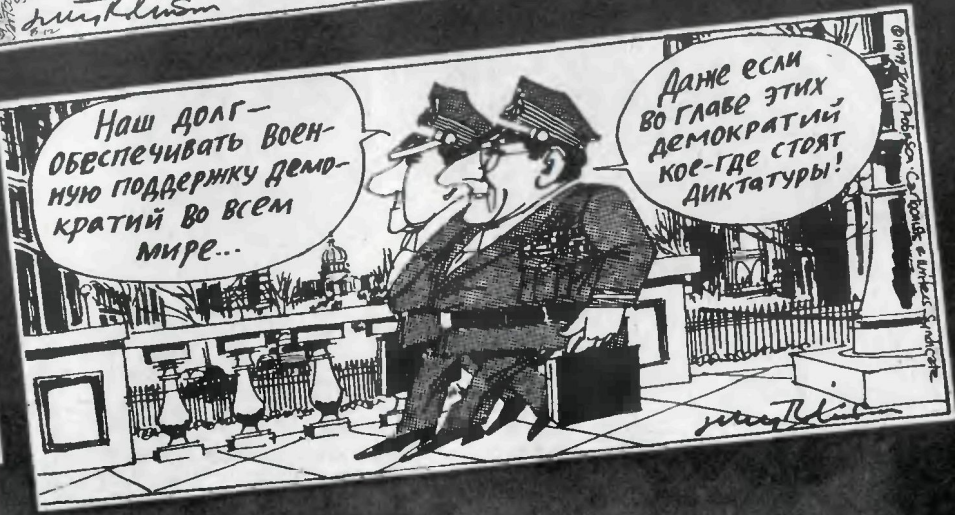
...В конце 70-х годов — президент Ассоциации американских политических карикатуристов, а ранее — президент Национального общества карикатуристов...

Опубликовал свыше 30 книг... Лауреат национальных и международных конкурсов...

...Преподает искусство карикатуры в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке и «Касл Хилл скул» в Труро, штат Массачусетс...

...Основатель и директор Синдиката карикатуристов и писателей (Нью-Йорк)...

...Средняя производительность труда — 6 карикатур в неделю.

...В те годы из среды днепропетровских бизнесменов выделился босс. Им стал разъездной фотограф облбывуправления Аркадий Семенович Коваль. Разбогател он отнюдь не на ниве увеличения и ретуширования пожелтевших фотокарточек, собранных по домам фотолюбивых сельских жителей, и не на том, что реклама одной одесской фотографии называет «съемкой детей в шести видах».

С определенного момента фотографом Аркадий Семенович только числился, а занимался бизнесом куда более прибыльным. Он открыл и возглавил частное предприятие по производству и сбыту фальшивого хрусталя, на изготовление которого шло обычное стекло, разве что слегка протертое то ли денатуратом, то ли стеклочистителем (вспомним несчастного Аветисяна из 4-й главы).

Стекланные поделки сбывали на рынках сонных райцентров под видом изделий из горного хрусталя. С горными вершинами эти финтифлюшки сближались разве что пиковые цены.

Не гнушался Коваль и полиэтиленокулечным промыслом и производством универсальных, кальсонного типа штанов, выдаваемых доверчивым провинциальным щеголихам то за «техасы», то за «фирмовые» светлые джинсы, то за экзотические «бананы» — в зависимости от капризов моды.

Но основной капитал, благодаря которому выделился Аркадий Семенович из среды социально инертных жуликов, он нажил на изготовлении дефицитных в то время ковров.

Коваль основал в Днепропетровске подпольный цех, где старые байковые одеяла чудом превращались в новые «ковры», на которые методом трафаретной печати наносился вычурный «персидский» орнамент.

Когда в родном городе стало неуютно, цех перекочевал в Чернигов и разместился в подвале городской бани № 2. Банные завсегдатаи, вышибавшие венниками семь потов из своих распаренных чресел, и представить себе не могли, что прямо под ними — в неменьшем поте лица — наемные рабочие ковали Ковалю очередную тысячку.

Что и говорить, порядком накавал Коваль: при аресте отобрали у Аркадия Семеновича «Волгу» и «Жигули», а у его супруги — 15-тысячный перстень, 10-тысячное кольцо, 8-тысячные серьги, 3,5-тысячную нашейную цепочку и много чего еще... Впрочем, с первой супругой Аркадий Семенович в то время уже предусмотрительно развелся, женившись на 60-летней москвичке, годившейся ему в матери. Среди женских чар его новой подруги жизни на первом месте стояла столичная прописка, на почве которой и сошелся с ней Коваль, решивший стать москвичом и спастись таким образом от начавшегося следствия.

Кстати, точно такой же рывок в столицу предпринял и Матрос, когда им вплотную занялась милиция. Как тут не призадуматься о родстве душ!

Московский брак не мешал любовно-бильному Ковалю то и дело покидать свою «молодую» супругу и отдыхать со старой молодой женой «в Сочах», где в бархатный сезон море у пляжа напоминало бульон с фрикадельками. В этом бульоне — среди других дельцов-фрикаделек — Аркадий Семенович чувствовал себя в своей тарелке...

Высокая предприимчивость Ковалья была в конечном итоге измерена соответствующей ей высшей мерой. Но во времена, когда разворачивались описанные нами события, до окончательных замеров дело еще не дошло. Аркадий Семенович преспокойно раскатывал по Днепропетровску в четные дни — на «Волге», в нечетные — на «Жигулях» и пользовался уважением не только среди директоров рынков и ресторанов, но и среди некоторых отцов города. Достаточно сказать, что начальника городской милиции Павла Адамовича Стужука Коваль фамильярно называл папой, хотя, как было до-

стоверно установлено, в родственных отношениях с ним не состоял... Деловые связи бывают иногда крепче родственных уз, и не оттого ли дважды прекращались за отсутствием состава преступления возбужденные против Ковалья уголовные дела?

Матрос тоже был дружен со Стужуком и, хоть папой его не называл, не упускал возможности при встрече облобызать шефа городской милиции (подробнее об этих поцелуях — в следующей главе).

Да, многое сближало Ковалья и Матроса, толкало их навстречу друг другу. И они встретились, как два клопа на стенке.

— Давай дружить! — предложил Коваль.

— А что между нами общего? — спросил Матрос.

— Как это что? Мы с тобою одной крови — ты и я...

Эти киплингоские слова стали девизом сращивания «цеховиков» и бандитов. Оба босса — и Коваль, и Матрос — достигли к тому моменту таких вершин власти и процветания, что просто не могли допустить риска взаимной конфронтации.

И вот уже Матрос вкладывает свой сколоченный «рэкетным молотком» капитал в описанные выше доходные предприятия Аркадия Семеновича. Став одним из основных акционеров Ковалья, он запрещает своим хлопцам обижать «цеховиков» и членов ковальского клана.

— Ежели кто затронет тебя или козырнет моим именем, звони мне по прямому проводу, я с ним разберусь, — доверительно советует Ковалю Матрос.

Итак, амурские войны завершились. В преступном мире Днепропетровска слились воедино рэкетеры и рэкетуемые, образовав невиданную доселе в нашей стране монополию бандитов, «цеховиков» и кое-кого еще.

Об этих «кое-ком» мы поговорим чуть ниже, но уже сейчас, по мнению автора, настало время произнести столь же непривычное для нашего слуха, что и «рэкет», слово «мафия», не предвзято его осторожным «так называемая».

Давайте перестанем стесняться этого слова и заглянем правде в глаза — именно такого заглядывания очень не любит мафия во всем мире. Давайте признаем факт существования мафии, ведь от нашего неприятия она все равно не исчезнет. Признать — значит начать бороться.

Читатель знает по публикациям центральной прессы об узбекских, казахстанских, краснодарских делах. В начале 1987 года «Крокодил» (№ № 3—6) поведал о системе организованной преступности в городе Риге. И хотя в упомянутых публикациях слово «мафия» не называлось, оно было у всех на устах как наиболее точно характеризующее общность преступников и властей, призванных с этими преступниками бороться. Такая общность, увы, имела место.

ГЛАВА VII

НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ

— Мы очистили город от бандитов, — сказал мне при встрече бывший начальник Днепропетровского угрозыска Джамалутдин Раджабович Адамов (обратим внимание на слово «бывший»).

На славу поработал городской угрозыск вместе с бригадой МВД СССР. Десятки осужденных, изъятые у бандитов сотни тысяч награбленных рублей, десятки стволов оружия, полтора центнера кукнара — таковы итоги длившихся почти десять лет амурских войн, общую победу в которых одержала милиция.

Интересно, однако, что за эту операцию ее участники не получили не

только наград, но даже благодарностей. Напротив, им всячески мешали работать. В Днепропетровске за членами бригады МВД была установлена слежка, арестованный было Матрос трижды (!) при загадочных обстоятельствах вновь оказывался на свободе. Уголовное дело на Матроса заводилось 12 (!) раз и 11 раз прекращалось.

А ведь деятельность амурских ребят можно было пресечь еще в 1976 году, когда первые заявления на них стали поступать в милицию.

Справедливости ради заметим, что порою в милиции не реагировали на эти заявления не из-за того, что были связаны с Матросом (такая связь прослеживалась довольно часто, об этом речь ниже), а просто из нежелания ухудшить процентные показатели своей работы. По существовавшей (и существующей) в милиции системе отчетности и простые, и сложные раскрытые преступления дают одинаковое число баллов, то есть равноценны. Потому в отделах и отделениях милиции предпочитали заняться элементарным сигналом о хулиганстве или карманной краже, а не вникать в заведомо сложное и труднораскрываемое дело, связанное с ребятами Матроса и способ-

Знакомый нам по предыдущей главе фабрикант полистиленовых кулчков Шварцман, избитый бандитами до полусмерти, заявил о нападении в Бабушкинском РОВД.

— Меня преследуют люди Матроса, — сказал он.

— Разберемся! — совсем по-матросски ответил ему в РОВД, но разбирательства не последовало.

В другой (Жовтневый) РОВД, но с тем же успехом обращался в свое время и продавец пива Калининченко (см. главу II).

Последний факт не должен вызвать удивления, если учесть, что зам. начальника Жовтневого РОВД Барвина был с потрохами куплен бандитом Луныным по кличке Кабан за часы «Ориент». Недорого, однако, ценил Барвина свои потроха... Напавив взяточные часы на запястье левой руки, где уже красовались другие часы — трудовые, милицейский руководитель свободной от часов правой рукой подписал бумагу

(Окончание. Начало в № № 28, 29, 30)

ное испортить общую отчетную картину.

Именно тогда — в 1976 году — после того, как впервые было незаконно приостановлено разбирательство по амурским делам, Джамалутдин Раджабович на свой страх и риск, без ведома руководства начал собирать материалы на ребят Матроса, проводить свое неофициальное расследование их преступлений. За 7 лет таких материалов набралось 4 тома.

А что же, так сказать, официальные каналы — те отделы милиции, куда, хоть и редко, но все же обращались отрэкетированные дельцы?

А вот что...

Дело по разбойному нападению амурцев на супругов Зуевых прекратил без всяких к тому оснований следователь следственного отдела УВД Днепропетровска Кузьменко в 1980 году.

Лишь в 1983 году прокурор следственного управления прокуратуры Днепропетровской области Линенко отменил постановление Кузьменко и принял решение: следствие по делу возобновить.

А ведь именно с эпизода нападения на Зуевых начал раскручиваться дело Матроса со всеми вытекающими последствиями.

Следователь Амур-Нижнеднепровского РОВД Городовский, получив заявление от Зуевых, не взял бандитов под стражу, тем самым предоставив им чудесную возможность запугать потерпевших и вынудить их отказаться от своих показаний, что амурцы, разумеется, и проделали...

об освобождении из-под стражи Кабана, задержанного за нападение на торговку наркотиками Скоморох по кличке Винипушка...

Когда к старшему инспектору отдела уголовного розыска Бабушкинского РОВД Сахарову пришел на прием бандит Грек, инспектор мысленно был уже не в Днепропетровске, а в городе Желтых Воды, куда переведился на днях со значительным повышением в должности — заместителем начальника городского ОВД. Стоя одной ногой в Желтых Водах, он легко — всего за 500 рублей — согласился прикрыть дело о нападении Грека, Казбека (Репченко) и Кабана на картежника Коротченко. Не лишенный остроумия Грек преподнес ему деньги в конверте, вложенном в массивный фолиант «Комментария к Уголовному кодексу УССР» как раз на той странице, где комментировалась статья «Получение взятки».

Подобных примеров можно привести много. Мы уже говорили о дружеских отношениях начальника городского УВД Днепропетровска Стужука с боссом «цеховиков» Ковалем и с самим Матросом. Существовала фотография, запечатлевшая «исторический поцелуй» шефа городской милиции с главарем городских бандитов при встрече в аэропорту. Впоследствии эта фотография загадочно исчезла из дела — столь же таинственно, как испарилась личная картотека Матроса, заведенная им на «своих» сотрудников правоохранительных органов.

До сих пор не выяснены причины самоубийства одного из руководителей УВД области в тот самый момент, когда

начал распутываться клубок амурских преступлений.

Мильченко был вхож к «лидерам» городской и областной милиции, а лидеры, как известно, бывают одиночные, а бывают и двуличные. Потому-то дело Матроса сдвинулось с мертвой точки лишь тогда, когда на помощь местному угрозыску пришла бригада МВД СССР.

Брали Матроса красиво. Пьяный и самоуверенный, катил он по городу на новой своей «Волге» и долго отказывался верить в реальность происходящего, когда был остановлен сотрудниками ГАИ. «Да вы что, хлопцы, неприятностей захотели?!» — кричал батяка. — Ваш главный начальник — мой друг, мы с ним пьем каждый день...» «Скажи мне, кто твой друг, но истина дороже», — отвечали не спасовавшие на сей раз милиционеры.

Стати, Павел Адамович Стужук благоденствует и поныне: уголовное дело против него было прекращено по амнистии. Вернули ему и личную «Волгу», и оформленный на подставное

троса было достаточно, чтобы устроить человека в Москве заведующим ювелирной мастерской.

И по сей день неясно, по чьему же все-таки личному указанию и за какие заслуги Матросу — единственному в микрорайоне — был проведен телефон, в то время как и поныне нетелефонизированными остаются квартиры многих ветеранов войны. В областном управлении связи утверждают только, что телефон был установлен по распоряжению «самых высоких инстанций».

Остались весьма расплывчатыми и обстоятельства признания вполне вменяемого Матроса психически ненормальным. Как могли поверить его дилетантской театральной симуляции такие опытные специалисты, как врач-психиатр Аверьянова-Самарская, врач-невропатолог Клеваник и, наконец, профессор Днепропетровского мединститута Блохина, подтвердившая диагноз «циклотимия депрессивная», лопнувший как мыльный пузырь при первой же серьезной экспертизе?

Помните, я просил обратить внимание на то, что должность Джамалутдина Раджабовича Адамова, благодаря

го и Чертка, трансформировалось в сугубо безалкогольное кафе «Орбита». Не вспарывают более ночную тишину города выстрелы и крики: «Мама, ко мне иду!!!» Сам Матрос, осужденный к 12 годам лишения свободы, пребывает в местах, не столь отдаленных от Днепропетровска и, по рассказам, не очень тяготеет назначенным ему строгим режимом. В таких же недалеких местах «отдыхают» от налетов и грабежей многие его ребята (многие, но не все: по подсчетам Адамова, 30—40 амурцев еще находятся в розыске).

И теперь самое время спокойно поразмыслить над тем, почему все происшедшее оказалось возможным не в Деснечке или Харькове, даже не в Одессе, а именно в Днепропетровске.

Произошло это далеко не случайно.

ГЛАВА VIII

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

В Днепропетровске на протяжении многих лет ребят Матроса располагали неограниченной властью, во многом подменив собою городское официальное руководство.

У амурцев были свои «следствие» и «суд». Был у них бандит по кличке Глаз, известный как «прокурор Амура». Он определял потенциальные кандидатуры для рэкета и вместе с Матросом выносил «приговоры».

Мильченко, как мы уже знаем, совмещал роль «прокурора» с ролью «верховного» третейского судьи.

— Матрос был незаурядной личностью, — сказал в разговоре со мной старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления МВД СССР С. В. Серебренников. — Он хорошо изучил Уголовный кодекс, прекрасно разбирался в низменной людской психологии и правилах третейского судейства, выдавая себя за поборника справедливости. Деньги и страх — вот два «кита», на которых зиждился его авторитет. Такой человек не мог не взлететь на гребень преступной волны... Но не было бы волны — не было бы и Матроса...

Что же породило эту мутную амурскую волну? Породил ее, как ни странно, штиль, точнее, застой, основным признаком которого было отсутствие гласности и демократии.

Днепропетровская область, прославившаяся вузыцей руководящих кадров самого высокого уровня, долгие годы была запретной зоной для всякой — даже самой невинной — критики.

Автор этих строк помнит, как в разгар застойных лет один из его коллег сочинил критическую заметку об отсутствии электролампочек и мужских носков в торговой сети одного города. Он там еще пытался острить, что, дескать, поскольку нет лампочек, то можно и без носков шлепать — все равно в темноте никто не увидит. Не ахти какая, честно говоря, сатира. И тем не менее, заметка эта с треском слетела с полосы одной из центральных газет по единственной причине: речь в ней шла о Днепропетровске...

На фоне полного критического иммунитета постепенно распоясывались, теряя чувство реальности, некоторые областные руководители, в том числе и руководители УВД. Оно и понятно: за 14 лет (!) ни одной проверки по линии МВД СССР в области не проводилось! Потому-то и преступность здесь принимала откровенно мафиозные формы. Подчеркиваю: во всей области, а не в одном только областном центре.

Помните, как, сунувшись в Кривой Рог (см. главу VI), получили неожиданный отпор ребят Матроса? В этом городе были свои «ребята». Недавно завершился процесс по банде, много лет орудовавшей в Кривом Роге и его окрестностях. В банду входили среди прочих и... офицеры милиции, в том числе майор — начальник дежурной части райотдела. В дневное время эти «стра-

жи порядка» несли, как пишут в милицейских многотиражках, «нелегкую вахту по охране социалистической законности», а по ночам, сняв милицмейскую форму, становились самими собой — бандитами и грабителями. Они нападали на людей, автогеном резали сейфы... В арсенале банды были не только пистолеты и автоматы, но и два пулемета...

В другом крупнейшем городе области — Днепродзержинске — была обезврежена вооруженная банда... студентов местного индустриального института. Будущие инженеры в свободное от лекций и семинаров время увлекались такими не предусмотренными программой дисциплинами, как грабеж и разбой.

Вот что происходило за вывеской «Запретная зона», одним из порождений которой и стали ракетеры, сами себя называвшие амурскими ребятами.

Сейчас, когда амурские волны — волны бандитизма и коррупции — разбухли от волнорыз гласности и возвращенной законности, очень хочется верить, что новое руководство области поможет раскрыть все нераскрытые тайны дела Матроса. Это и будет лучшей гарантией того, что амурские войны — вместе с войнами столетними, пуническими и паническими — навсегда канут в невозвратное прошлое.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА. В последнее время прессу все чаще упрекают в не объективном отношении к милиции: дескать, если верить публикациям, то чуть ли не все поголовно милиционеры предстают коррумпированными жуликами. Конечно же, это не так. Просто органы внутренних дел, ранее столь же закрытые для критики, как Днепропетровская область, не являются более запретной зоной для журналистов.

Да, недостатков у милиции хватает, но тем не менее подавляющее большинство ее сотрудников — люди честные и смелые.

Завершая повествование, я хотел бы назвать имена тех работников милиции, которые в труднейших условиях слежки, шантажа, а то и прямого давления сверху раскручивали это особо сложное (по определению Верховного Совета СССР, продлевшего сроки содержания обвиняемых под стражей) уголовное дело.

Помимо уже названных Д. Р. Адамова и С. В. Серебренникова, особо отличились: заместитель министра внутренних дел Украины Г. В. Бердов, уже после дела Матроса героически проявивший себя при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; старший следователь по особо важным делам МВД УССР В. Д. Бутиков; старшие оперуполномоченные управлений БХСС МВД СССР и УССР В. А. Петров и В. Б. Моцар, старший инспектор инспекторского отдела МВД СССР ныне начальник уголовного розыска Молдавии В. М. Заславский, старший следователь следственного управления УВД Днепропетровского облисполкома З. И. Фесенко, заместитель начальника отделения отдела уголовного розыска УВД Днепропетровска Я. Н. Константиновский и члены следственной бригады МВД СССР, руководимой Серебренниковым, — заместитель начальника следственного отдела УВД Ивано-Франковского облисполкома С. В. Кочмар, следователь следственного управления УВД Запорожского облисполкома В. В. Проценко, следователь следственного управления УВД Днепропетровского облисполкома В. Н. Григорьев, следователь Никопольского РОВД А. В. Долидзе, следователь следственного отдела УВД Курского облисполкома А. А. Суров, следователь Заводского РОВД Орловского облисполкома Ю. В. Замкин.

Не пробегайте этот список глазами. Вчитайтесь в него и мысленно поблагодарите всех этих людей, чей труд незримо присутствует в нашей повести.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

лицо особняк в селе Вовниги. Говорят, бывший шеф городской милиции даже подумывает о возвращении в органы внутренних дел...

Да, множество доселе не раскрытых тайн окружают вроде бы завершенное дело Матроса.

Неясно, к примеру, куда делся матросский «сундучок» со всеми капиталами «крестного батяки», судя по всему, немалыми... Смешно сказать, но единственный обнаруженный и изъятый вклад на его имя составляет астрономическую сумму в... 15 рублей 73 копейки. Между тем в приобщенном к делу блокноте Матроса есть такие вот записи: «Вадиму 1000 руб., мне 1000, когда стихло...», «когда стихло — 1200», «когда Жорик забрал себе 2000...», «на каждого — 1250 руб.», «22 тысячи — Аветисян» и так далее...

Как-то не согласуются между собой эти две суммы: 22 тысячи и 15 рублей 73 копейки...

Из дела Матроса очевидно, что его связи не ограничивались Днепропетровском. Вот записка, полученная им из тюрьмы, расположенной в другом украинском городе: «Шурик, все получил, что ты передал. Постарайся сделать через Свету на тюрьме, чтоб я не сидел в транзите, а съехал на больницу до этапа... Валику передай, чтоб поспешнее побыстрее побеспокоиться за Лапу, а то его могут выпустить. Жду свиданку, а после встретимся в Киеве.»

Каналы связей Матроса, подобно кваналам на Мерсе, до сей поры остаются неисследованными. А жаль. Известно, к примеру, что одного слова Ма-

которому во многом и был обезврежен Матрос, сегодня предвзвешается применительно к нему прилагательным «бывший»? Ему бы еще работать и работать, но не выдержал, ушел на пенсию...

Чего же не перенес этот крепкий, суровый на вид человек, оперативник экстра-класса?

Не смог он вынести того плохо замаскированного давления, которому по сей день подвергаются люди, так или иначе причастные к расследованию дела Матроса и смежных с ним дел. Факты такого давления множественны.

Теперь о главном.

Всем понятно, что даже связи Матроса в правоохранительных органах не гарантировали бы ему столь долгой неприкосновенности, не имея он прямого выхода на некоторых руководителей города и области. И поскольку попытки глубже вникнуть в дело Матроса до сей поры наталкиваются на невидимую стену, то можно заключить, что кое-кто из них до сих пор находится у руля.

Неужто и впрямь бессмертна мафия? Не настало ли время раскрыть все нераскрытые тайны?

Многое изменилось в Днепропетровске за последние несколько лет. Печально известный «Юбилей» (ресторан «Юбилейный») — излюбленное место сиделок Матроса и его ребят — превратился в диетическую столовую: сел, так сказать, на диету. Бандитский катран* кафе «Льдинка», бывшее фактически частной лавочкой Пекуровско-

* Катран (амурск.) — место для игры в карты.

Со стр. 7.

техники для кошения и уборки, еще только-только начинает внедряться научно-производственная система «Клевер». Месячник — мера временная и вынужденная...

ГАРМОНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Казалось бы, можно прятать в колчан сатирические стрелы. В самом деле, зима в окно стучится, чего теперь о сене и кормах: говори не говори, поезд ушел. Месячник — мера временная, вынужденная. И автолюбителей только поугадали, а потом разобьются, осудили перегибщиков. Вообще, если разобьются, организаторы сенооброка действовали из благих побуждений: смена труда — лучший отдых. Опять же молоко наряду с крестьянами любят и рабочий класс, и трудовая интеллигенция...

Примерно так думал я, садясь в поезд Ижевск — Москва и благодушно разворачивая припасенный в дорогу еженедельник «Комсомолец Удмуртии». И первая же статья «Планируется... маскарад» увлекла меня до боли знакомым мотивом. Речь шла о неписаном правиле, укоренившемся на заводе «Ижмаш»: сотрудники КБ, отделов, всех инженерных служб предприятия отработывают два месяца в роли рабочих. «...остается удивляться, — писал инженер В. Жук, — до чего же у нас доросла исполнительность. Скажут инженеру: на производство — а у него уже готов халатик, в колхоз — пожалуйста, рюкзачок наготове, на стройку — будет исполнено, рукавички при себе...»

Так что агропромовский опыт родился не на голлом месте. Были предшественники, будут и последователи. Но вообще-то в Ижевске еще много неиспользованных резервов по воспитанию гармонически развитой личности. Можно направить, например, людей в соседнюю Башкирию, где нетрудно наладить индивидуальную добычу нефти кожаными ведрами. Оттуда человек может заскочить в Свердловск, на «Уралмаш» — поплавит, покует, вставит в держак электрод, приварит детали. На обратном пути, чтоб не скучать в самолете, отчего бы не завалиться к пилотам, «Спокойно, ребята, тут терроризмом и не пахнет. Покурите, отдохните, а я порулю маленько».

Приземлились в Ижевске. Сел за руль автобуса, сам билеты продал. По дороге остановился, накопил травы, заехал на ферму, задал коровам корм. Заодно и подоил, залил молоко в сепаратор, сметану, масло расфасовал, в городе заскочил в магазин, стал за прилавок, продал, выручку сдал.

Домой попал к вечеру, устал, конечно, но время еще есть. Взял бумагу, потянулся к перу. Потекли стихи. Как там Маяковский писал? «В деревне папаша — каждый хитр: землю полагает, попишет стихи...» Однобоко смотрел поэт. Гармоническое развитие человека должно быть шире. Каждому по силам не только пахать и писать, но бурить, плавить, ковать, рулить, доить, петь, плясать, вышивать гладью, крестиком и ришелье. И, конечно, руководить Агропромом.

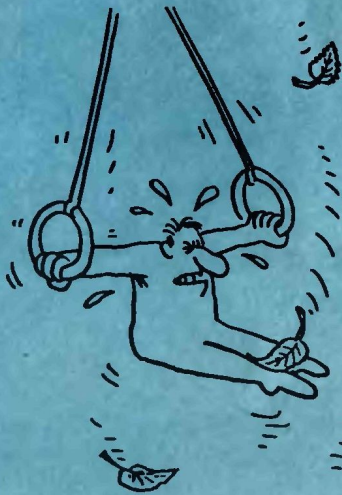
Хотя в последнем случае одной гармонии, видимо, мало. Нужен постоянный обмен опытом. Кому-то удмуртский автооброк покажется в диковинку, чуть ли не новинкой управленческого прогресса, а тюменские товарищи просто посмеются: пригостишки, мол, дилетанты. И, честно говоря, имеют на иронию право. У них в области руководители, например, Омутнинского района дали трудящимся предприятий, учреждений и организаций через газету «Ленинское знамя» толковые и весьма разнообразные указания: «Задача состоит в том, чтобы не только посадить, ухаживать и выкопать затем эти корнеплоды, но привезти их на ферму и скормить коровам, проследить, чтобы каждый выращенный килограмм сочного корма пошел на пользу. И не просто вывалить корнеплоды на пол, а положить перед животным в кормушку. Где кормушек нет, помочь животным сделать их...»

P.S. Фельетон уже был написан, когда в редакцию пришло письмо от читателя А. Плюхина из города Могоча Читинской области. Оказывается, удмуртская «инициатива» шагнула в Забайкалье:

«С 1 сентября заправка личного транспорта будет производиться только при наличии справки о сдаче кормов».

Поистине щедра и урожайна земля наша. В изобилии растит она травы, корнеплоды и бюрократические головы. Как говорится, хоть косой коси.

КРОКОДИЛИНКИ

СКАЖИТЕ, ГДЕ ЗДЕСЬ МОЖНО БРОСИТЬ ЯКОРЬ?

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Хорошо помню день 20 января 1964 года — Маршак пригласил к себе друзей: он читал свою только что написанную пьесу «Умные вещи». Жить ему оставалось полгода. Читать было трудно, мешали катаракты обоих глаз, но выручало то, что он знал текст почти наизусть. После обсуждения, когда прошли рвзные тосты за автора пьесы, он поднялся и сказал:

— Я хочу выпить за... Вот ведь какая штука. На свете всегда идет главная борьба между бытием и небытием. Это самая важная война. Всякая механичность — это уже небытие. Скука — это зевок небытия...

А закончил так:

— Я хочу, друзья, пожелать вам... успеха? Неупеха желать невозможно. Я желаю вам главного — бытия!

В своих стихах, в том числе и в иронических, Маршак часто возвращается к мысли: бывает тек, что человек живя, проходит мимо жизни. Умудряется умереть раньше смерти.

В «Лирических эпиграммах» вводим такой портрет:

...На склоне лет бесплоден он, как мул,
Плоть изнасил, хоть он ее и нежил,
Дух оскорбил, природу обманул
И прожил жизнь, как будто бы и не жил.

Обратим внимание на высокое мастерство. Оно проявляется и в том, что мысль подчеркнута выразительной рифмой: слово «нежил», как будто рвспадаясь, превращается в «не жил». Жизнь оборачивается нежизнью.

По ассоциации вспоминается светловская шутка. Один критик сказал Михаилу Аркадьевичу о поэтах, которые давно уже ничего не пишут, только читаются в литературе и, по существу, творчески не существуют. Светлов улыбнулся:

— Да, но зато какая между ними идет борьба за несуществование!

...Маршак с трудом отрывался от письменного стола. Всю жизнь он стремился быть, а не казаться, не значиться. Это определяло не только его творчество, но и его личность, поведение, обрез жизни.

Вы входите в его кабинет. Над столом стелется сигаретный дым — как будто дым над полем сражения. Громоздятся книги, верстки, рукописи.

Обычно, когда вы являетесь к кому-нибудь в гости, разговор сперва идет неспешный: как здоровье? Семья? Дети? Погода что-то нынче не того и т. д.

Не так у Маршака. Начало разговора у него самое стремительное. Вы только еще успели сесть в глубокое кресло возле стола, а он, продолжая нить своих размышлений, говорит:

— Вот често слышишь: незаменимых нет. Какая ерунда! В жизни и в искусстве все состоит из незаменимых. Синонимы — только на первый взгляд равные слова — они очень разные. Приведу пример. Я вам скажу: умер человек. Вам это еще мило что говорит. Но дальше я стану добавлять: мужчина... Инженер... Отец двоих детей... В таком-то городе... Умер так-то и так-то... С каждым моим новым сообщением вам будет все больше жалко этого человека. Умерший все больше будет для вас оживать.

В «Лирических эпиграммах»:

Пускай бегут и после нас,
Сменяясь, век за веком,—
Мир умирает каждый раз
С умершим человеком.

И здесь тоже мы радуемся поэтическому мастерству: «Мир умирает», «умерший» — слова как будто переливаются одно в другое. В слове «мир» поэт различил «умиранье».

Из высказываний Маршака:

— Работа над словом, над рифмой — не узкая технология. У настоящего поэта форма слита с душой стихотворения. Поэту надо разложить свой костер, а огонь упадет с неба.

Редактор газеты звонит Маршаку, просит стихи для публикации. Самуил Яковлевич отвечает, что совсем заработался, сил нет. Редактор говорит: ну, ладно, напишите тогда маленькое стихотворение.

Маршак:

— Это все равно что попросить человека изготовить маленькие часы — еще труднее.

Один поэт все время мельтешил на телеэкране, на эстраде, на трибуне. Самуил Яковлевич так о нем отозвался:

— Когда в пруду стоячая вода, несколько дней видна одна и та же арбузная корка.

Маршак радовался шуткам других. О детской писательнице Т. Г. Габбе говорил:

— Тамвра Григорьевна смешно придумала — русская народная песня «Выйду ль я на пенсию...».

Из современных поэтов больше всех Маршак любил Твардовского. Восхищался его юмором, повторял строки из «Василия Теркина»:

Жить без лица можно сутки,
Можно больше, но порой

*"Я желаю вам
главного —
бытия!"*

Дружеский шарж
КУКРЫНИКСЫ.

К 100-летию
со дня рождения С. Я. Маршака

На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

Не прожить, как без махорки,
От бомбежки до другой
Без хорошей поговорки
Или прибаутки какой.

В статье Маршака «Ради жизни на земле» читаем: «С веселой шуткой, прибауткой и поговоркой (а все это досталось поэту в дар очень рано, чуть ли не с колыбели) легче говорить остро, «прямо в душу бьющую» правду».

Даря свои книги друзьям, Маршак подчас делал совершенно виртуозные стихотворные надписи. Он вручил книжку своих переводов Роберта Бернса вдове Алексея Толстого. Казалось бы, как вставить в стих: Людмила Ильинишна Толстая? Но Маршак написал:

Пускай мой Роберт милый,
Веселый и простой,
Беседует с Людмилой
Ильинишной Толстой.

Как-то я засиделся у Самуила Яковлевича допоздна. Несколько раз порывался уйти, но он удерживал, говорил, что у него все равно бессонница. Часа в три ночи я понял: если сейчас же не поднимусь — засну в кресле. Я встал, начал прощаться. Он говорит:

— У меня книжка вышла — переводы шекспировских сонетов, давайте я вам надпишу.

Раскрывает томик, начинает сочинять надпись — не идет, он очень устал.

Я предлагаю отложить, а пока возьму почитать без надписи. Он соглашается, дает мне книжку, но когда я, надев плащ, подхожу к двери, решительно забирает обратно, садится за стол и надписывает: «Верному Паперному Зиновию с любовью».

Я был растроган — он едва на ногах стоял от усталости, от бессонницы, а все-таки придумал посвящение. Честь фирмы — она не позволяла ему отпустить гостя «не надписанным».

Иду к Маршаку. Несу ему свою книжку. Всю дорогу сочиняю надпись. Наконец, отвергнув десятки вариантов, пишу на титульной странице:

Я каждую свою строку
читаю втайне Маршаку —
мне этот добрый суд всегда
страшнее страшного суда.

Проходит какое-то время, я опять у Самуила Яковлевича, входит Розалия Ивановна, его неизменная помощница и секретарша, дает ему присланную по почте книжку и уходит.

— Голубчик, вам не трудно отнести в чулан — я туда складываю книжки, которые уже не успею прочесть.

Отправляюсь в чулан, осматриваюсь, книжки расположены по алфавиту. И тут с грустью я обнаруживаю свою собственную книжку с надписью, над которой так усердно работал. Так мне и не придется услышать добрый суд, который страшнее страшного суда.

Маршак был приветливым, благожелательным человеком. И в то же время бывал он вспыльчив, нетерпелив. А иной раз даже и нетерпим. Но справедливости ради надо сказать, что суровее всего он

относился к самому себе. Просто не давал никакой поправки. На вопрос, когда он работал — утром или вечером, точнее всего ответить: всегда.

У меня с ним отношения были хорошие, он, наверное, чувствовал, как мне дороги его беседы о поэзии, об искусстве. Но случались и размолвки. Редко, но бывали.

Однажды звонит мне Самуил Яковлевич. Глухой нетерпеливый голос: «Аллё, кто говорит?» Он спрашивает, что я делаю завтра вечером. Отвечаю, что будет заседание сектора в институте, а потом я свободен. Мы договариваемся, что после сектора я позвоню и приеду — Маршак собирается мне что-то почитать из новых вещей. На следующий день состоялось заседание сектора. Было оно довольно нервным, изнурительным. Кончилось позже, чем обычно. Звоню Маршаку, говорю, что сейчас уже, наверное, поздно к нему ехать. Он довольно сухо отвечает: «Мне не поздно». Тогда я прошу отложить мой визит, у меня голова болит. Самуил Яковлевич еще сухо говорит что-то такое вроде: «Как знаете». И я поехал домой. Раздается звонок — говорит наша общая знакомая с Маршаком, мы с ней вместе делали фильм о нем. Спрашивает меня: почему я так обидел Маршака, он ждал меня, отказал другим людям, которые хотели в этот вечер к нему прийти...

На другой день звоню ему, прошу разрешения приехать. «Приезжайте». Прибыв, винюсь: я, мол, не хотел вас обидеть, не то чтобы мое невнимание, а просто я неважно себя чувствовал.

А Самуил Яковлевич возражает:
— Нет, это я виноват. Не подумал, что у вас — свои обстоятельства...

Долгое время, когда он читал мне свои новые стихи или статьи, я не решался до конца откровенно высказывать свои критические замечания. Как это скажешь такому мастеру? Но потом я подумал: какой же смысл слушать и не высказываться потом со всей, что называется, прямотой?

Однажды Маршак прочитал нескольким друзьям свою статью о Твардовском. В первой редакции она состояла из большого количества цитат, недостаточно прокомментированных. Неужели, думаю, опять твердить, что все прекрасно? И я сказал, что мне в статье не нравится. Самуил Яковлевич со мной не согласился. Нетрудно было заметить, что сказанное мной пришлось ему не по душе.

На следующее утро в восемь часов — я еще спал — раздался звонок. Говорит Маршак:

— Аллё, кто говорит? Это вы? Вы совершенно правы. Цитат слишком много. Я все переписал заново.

...Подумать только, Маршаку сто лет! Даже не укладывается в голове — ты так часто с ним виделся и так подолгу, обменивался рукопожатиями, набравшись смелости, спорил — и вот он празднует свою вековую годовщину. Столетие Маршака — не «геронтологическое», а живое, молодое и веселое. Наверное, потому, что при жизни своей он не суетился, никогда ничего не симулировал, а просто свободно, непринужденно являлся собой. И мерил написанное не конъюнктурными мерками, а большими, хочется даже сказать, вечными. Как и Корней Иванович Чуковский, был собеседником классиков, образно говоря, сидел с ними за одним столом.

В «Лирических эпиграммах» — стихи поэту, который шагает в ногу не со временем, а, кажется, с одной лишь секундной стрелкой. Желая нравиться сейчас, он уже не помнит о том, что было вчера, не думает о том, что будет завтра.

Ты старомоден. Вот расплата
За то, что в моде был когда-то.

Маршак никогда не модничал, не заискивал перед читателем и не заигрывал с ним.

Иронически относясь ко многим бойким и преуспевающим литераторам, он всегда обращался мыслью к классическим образцам. Вот характерная миниатюра, одновременно смешная и лирическая.

Писательский вес по машинам
Они измеряли в беседе.
Гений — на ЗИЛе длинном,
Просто талант — на «Победе».

А кто не сумел достичь
В искусстве особых успехов,
Покупает машину «Москвич» —
Или ходит пешком. Как Чехов.

Одна только фамилия Чехова в конце весело и решительно перечеркивает сложную автоиерархию модных талантов.

Сегодня, когда у нас развернулась борьба с показным, бутафорским, когда все больше ценится действительное, подлинное в жизни и в искусстве, свежо и призывно звучит голос нестаряющегося мастера:

— Я желаю вам главного — бытия!

З. ПАПЕРНЫЙ.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Ю. КОСБУКИНА, г. Киев.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Рисунок В. ДУБОВА.

Юлиан СЕМЕНОВ

Не знает писатель покоя,
И в этом бесспорнейший толк:
Он создал отважных героев
На целый Семеновский полк!

Вадим ДОБУЖСКИЙ.

Дружеский шарж К. КУКСО.

Артур ЗАРИКОВСКИЙ

ОЗАРИЗМЫ И ФЕНОМЕНИЗМЫ

Трамвай ехал медленно, а пассажир настолько торопился, что, нервничая, стал бегать по салону. И успел.

Оказывается, и у Бабы-Яги есть дети, которые не верят в ее существование.

В результате эволюции у человека вместо четырех ног стало две. Значит, и проблему с хорошей обувью теперь решить проще.

Однажды Кукухина случайно сняли в кино. И чтобы хорошенько рассмотреть себя среди толпы, он настолько часто смотрел эту картину, что фильм сделался самым кассовым.

До женитьбы Фендицин называл свою будущую жену «моя птичка» и сейчас называет «моя птичка», но теперь она требует, чтобы он прекратил издеваться.

Не умея создать конфликта в пьесе, драматург Кашлобацкий создавал острейшие конфликты с окружающими.

Оказывается, слоны боятся мышей, потому что они умеют делать страшное выражение глаз. Хотя грызуны просто шутят.

Сначала Фендицин посвящал свой досуг прыжкам в высоту, а потом перешел играть на сцену. И однажды во время спектакля, выражая радость, так высоко стал подпрыгивать, что его опять перевели к прыжкам.

«18.08.87 я не вышел на работу, так как накануне вечером был сильно покусан соседскими индюками...»

(Из объяснительной).
Прислал А. Мельник,
г. Евпатория.

Прислал С. Полькин,
г. Горький.

БОЕВОЙ РАСЧЁТ

ПЕТРОВА Г.Х. —

Вызывает по тел. 2-01, 8-01
пожарную часть

ЕРШОВА Е.М. —

Приступает к ликвидации
пожара огнетушителем

САМОЛЮК Н.В. —

Приступает к ликвидации
покупателей

(Из противопожарной
инструкции в магазине).
Прислал И. Марфида,
г. Братск.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пианино в мехах. 4. Антипод. 5. Коммунальное удобство, пришедшее на транспорт. 7. Собачья напасть. 8. Мужская скушая. 12. Поле деятельности п. 26 по горизонтали. 14. Дырокол на транспорте. 15. Сценический псевдоним Каштанки. 16. Долгожитель, который смерть как любил утиные яйца. 17. Морской бой. 18. Общественный транспорт, к которому бросаются с протянутой рукой. 20. Досадное заведение. 23. Подручное средство измерения. 24. Человек, который всем порядком надоел (общезжит). 26. Parketuum mobile. 28. Корабельная бессонница. 29. Несовершеннолетний жучок. 30. Результат двух открытий сразу (дом).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Предмет, при помощи которого редактор выясняет отношения с автором. 3. Привратник (этимол.). 6. Специалист по одежде, для которого работа — в порядке вещей. 8. Средство передвижения мощностью в одну ногу. 9. Силач, который боится потерять почву под ногами (миф.). 10. Прибор, помогающий музыканту играть в темпе. 11. Ревизский документ, воскресавший из мертвых (лит.). 12. Приставка (финанс.). 13. Кот, которого постоянно просят выйти (мулт.). 19. Коллективное тушение п. 26 по вертикали. 21. То, что пользуется всеобщей любовью. 22. Специалист по отстрелу невлюбленных. 25. Место, где дуют только южные ветры. 26. Источник повышенной пожароопасности в конце месяца (производств.). 27. Половина азбуки Морзе. 28. Объект приложения сил птицы, рыбы и беспозвоночного членистоногого.

Составили Мих. МЕШМАН,
Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Пенелопа. 8. Кампания. 10. Брат. 11. Гигиена. 12. Трап. 13. Осада. 17. Дятел. 19. Букварь. 20. Лопата. 21. Ятаган. 25. Ондатра. 26. Емеля. 27. Такси. 30. Уста. 32. Мотобол. 33. Идея. 34. Напарник. 35. Говядина.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Щедрость. 2. Тент. 3. Розга. 4. Амбал. 5. Кант. 6. Писатель. 9. Сильва. 14. Дырокол. 15. Пустыня. 16. Вратарь. 18. Ярмарка. 22. Самосвал. 23. Развод. 24. Шестерня. 28. Смена. 29. Слово. 31. Агат. 33. Иуда.

Иван ПУДЛО
ПРОБЛЕМА

Несколько последних лет работа на нашем предприятии шла через пень-колоду. Мы применяли системный анализ, разрабатывали план мероприятий, принимали меры, укрепляли все возможное и невозможное. И все безрезультатно. Ситуация не хотела улучшаться. Дела день ото дня шли все хуже и хуже. По всей видимости, существовала какая-то проблема, которую мы не знали, но которую предстояло найти и решить как можно скорее.

И тут кто-то вспомнил об одном работнике, который лет пять назад постоянно выступал на собраниях трудового коллектива с конкретными предложениями, но которого не хотели даже слушать. На очередном собрании упростили этого работника выступить.

— Речь идет о проблеме кадров, — не задумываясь, начал свою речь выступающий. — В кадровой политике было допущено в прошлом много ошибок. Необходимо срочно исправить положение и сделать некоторые изменения в расстановке кадров...

— Кадровая проблема? — задумались самые руководящие среди нас работники. — Может быть, он прав?

И с понедельника вахтера перевели в ночные сторожа, табельщицу сделали курьером, курьеру поручили работу табельщицы, а ночного сторожа определили в вахтеры. И стали ждать положительных перемен в работе предприятия. Но они не наступили.

И опять нет сколько-нибудь заметного положительного результата. Вскоре мы затеяли новую перестановку. Табельщица стала вахтером, курьер перешел в ночные сторожа, ночному сторожу поручили работу табельщицы, а в курьеры был переброшен вахтер. На этот раз всем нам казалось, что мы нашли тот самый оптимальный вариант и можем смело ждать производственных успехов... Но дела предприятия не улучшились ни на йоту.

Наш советчик продолжал твердить свое:

— Вы это сделали плохо. Я мыслил не так...

Мы его вновь не дослушали до конца и приняли решение экстренно организовать и провести по нашей проблеме внутризаводскую научно-практическую конференцию с приглашением районных партийных работников. Пусть все знают, как напряженно наш коллектив трудится над проблемой кадров. И тоже ищет решение.

И оно нашлось. Проблема действительно заключалась в подборе и расстановке кадров...

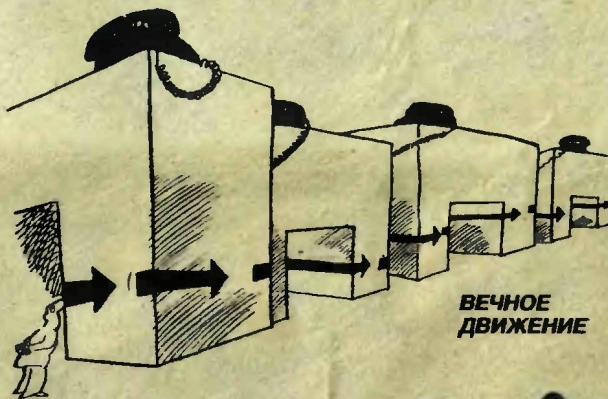
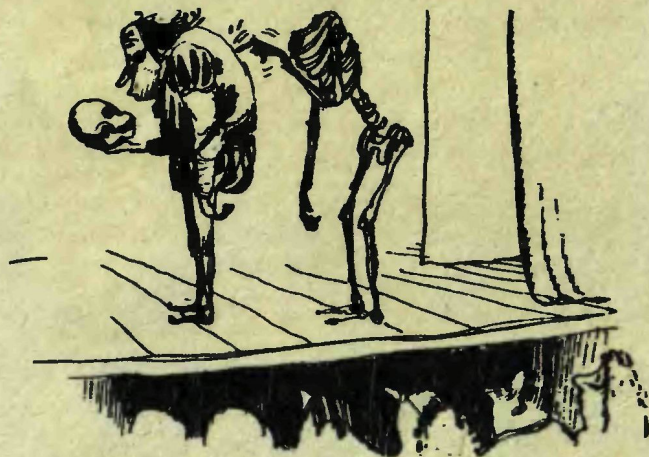
Вахтер, табельщица, ночной сторож и курьер сразу же после конференции вернулись на свои изначальные места. А мы нет.

Перевел со словенского
В. ОБУХОВ.

«ПАВЛИХА»,

Югославия

ИЗДЕРЖКИ
ЖЕНСКОГО
ФУТБОЛА

КРОКОДИЛ

№ 32 (2582)
ноябрь 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная
коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ,
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный
редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный
секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного
редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного
редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера
придумали: С. Веткин, В. Дубов,
Ю. Кособухин, Н. Малов, Е. Ми-
лутка, В. Мохов, В. Песков,
А. Помазков, Р. Самойлов,
О. Теслер, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

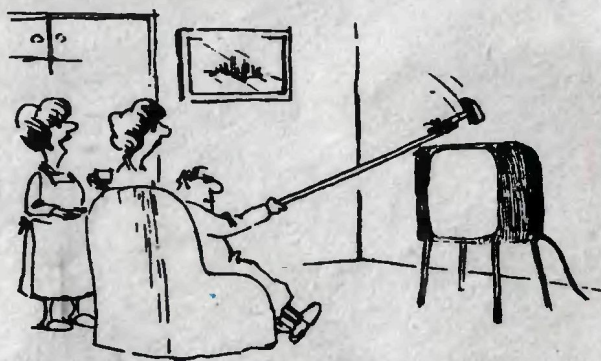
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 09.10.87.
Подписано к печати 16.10.87.
А 05141.
Формат бумаги 70 x 108¹/₂.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.

(2-й завод 2699847—3600064).
Изд. № 2974. Заказ 05728.
Фотоформы изготовлены в ор-
дена Ленина и ордена Октябрь-
ской революции типографии га-
зеты «Правда» имени В. И. Лени-
на, 125865, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Укра-
їна». г. Киев, проспект Побе-
ды, 50.
© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1987 г.

«Паланте», Куба.

ДИСТАНЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«Дикобраз», ЧССР.

Слова, слова...

Если вам предлагают полцарства
за коня, отдайте двух!

Приписывается шуту Ричарда III.

Как часто слово становится де-
лом №...

Вдох французского судьи В. Серсо.

Все средства хороши, но отобран-
ные у других — лучшие.

Юмор сицилийских мафиози.

Готовь сами летом, а «телегу» на
соседа — круглый год!

Юмор селян Патагонии.

Родителей не выбирают. А если
они депутаты парламента?

Из записной книжки французского журналиста
В. Колье.

Спросите кого угодно:
 — Чей укус вы предпочитаете: крокодила или осы?
 Любой нормальный человек выберет, понятно, осу.
 Но скорей всего добавит:
 — А лучше никого не надо.
 Потому что укус осы тоже не подарок.
 Эта истина хорошо известна работникам раменского
 прядельно-ткацкого комбината «Красное знамя»: орган
 головной группы народного контроля комбината стендо-
 вый журнал «Оса» вывешивается аккуратно раз
 в месяц.
 Возраст «Осы» сравнительно небольшой — три года.
 Однако она уже успела занять первое место на Москов-
 ской областной выставке политического плаката и
 средств наглядной агитации (1985 год, г. Подольск).
 А в прошлом году журнал удостоен Золотой медали
 ВДНХ, заняв первое место на такой же, но уже Всесо-
 юзной выставке «Трудом славен человек».

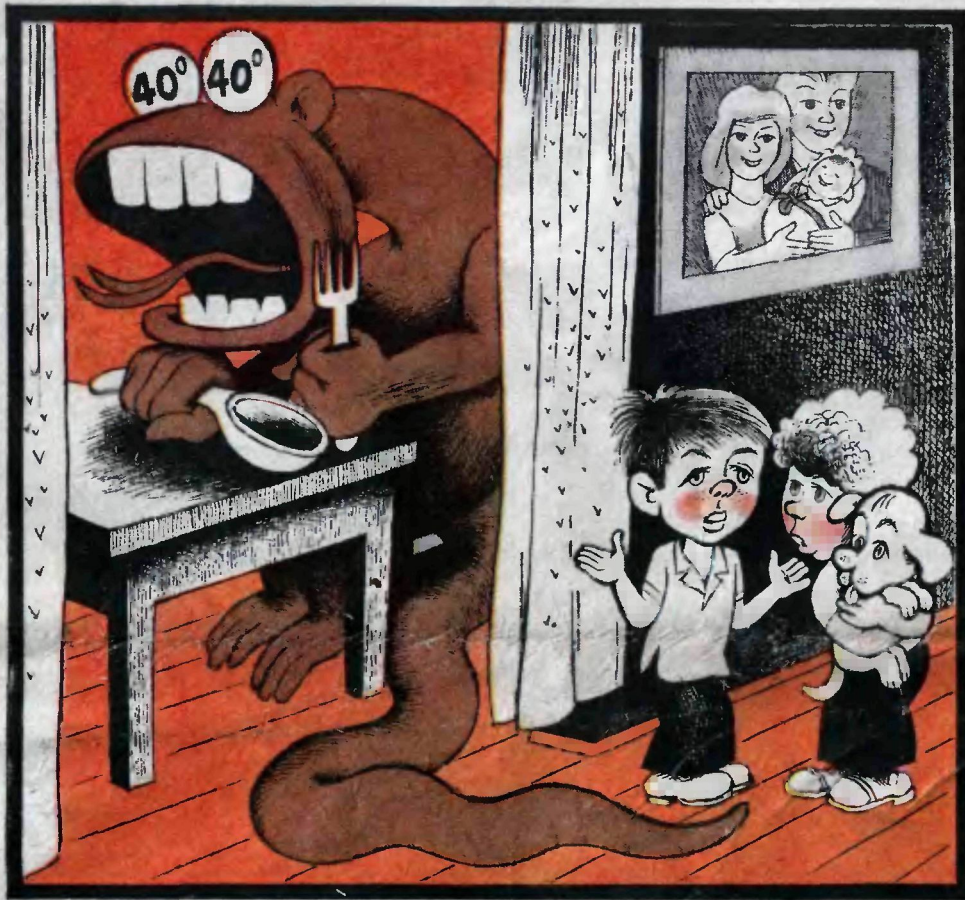
Рисует «Осу» художник Борис ВОРОБЬЕВ, чьи рабо-
 ты не раз печатались в «Крокодиле».

Карикатурам, как правило, предпосланы эпиграфы

с указанием конкретных «жертв» осинога жала.
 Правда, мы, публикуя на этой странице некоторые рисунки из «Осы», по просьбе
 художника эпиграфы опустили: не принято дважды наказывать человека за один проступок.
 Ведь, возможно, он уже перестроился...

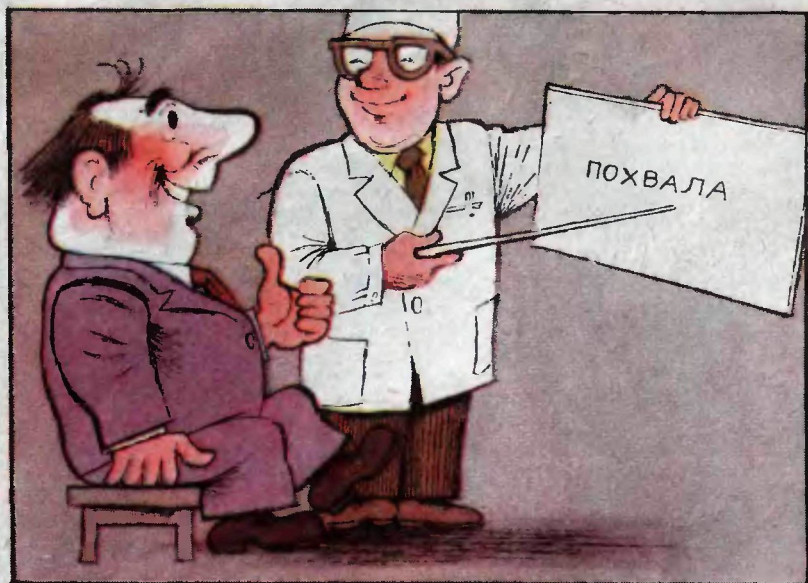
— Дяденька, мама говорит, что
 меня заносит. Вас тоже?

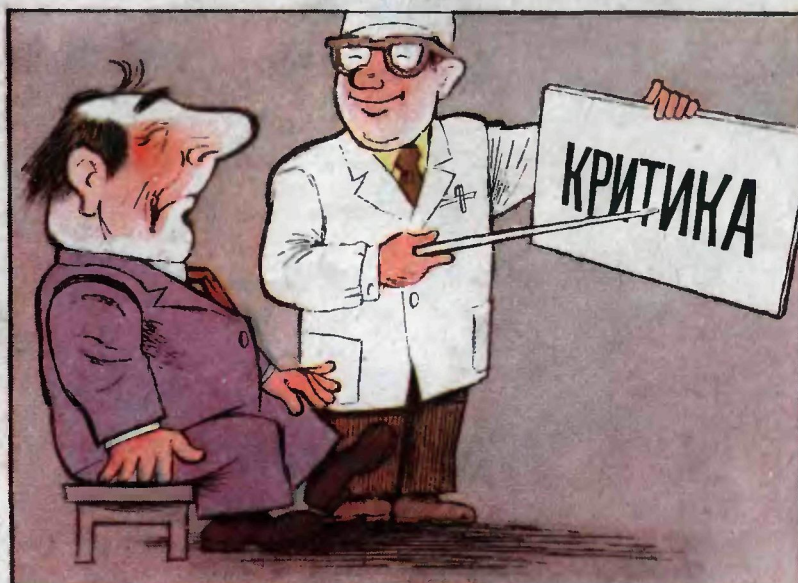
— Мне тоже собачку хочется. Но она
 нам не по карману — отец завел змию...

ВЕТЕРАНЫ

— Вижу!

— Не вижу...